

МАКСИМ ЮРЧЕНКО

ПОД ПРИЦЕЛОМ
ВЗГЛЯДА

Максим Юрченко

Под прицелом взгляда

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12197236
ISBN 9785447428686*

Аннотация

Спустя пять лет после своего исчезновения Кристина Климова возвращается в родной город, напрочь забыв о том, чем она занималась все это время. Ее родители погибли, а единственного младшего брата похищает неизвестный человек. Он называет ее «Пешка», и теперь она должна пройти все шахматное поле, до того момента, пока не превратится в «Королеву». Готова ли Кристина преодолеть весь этот путь и в конце шахматной доски не превратиться в монстра, которым хочет видеть ее этот мужчина?

Содержание

Слова автора	6
Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	39
Глава 11	46
Глава 12	49
Глава 13	51
Глава 14	55
Глава 15	60
Глава 16	64
Глава 17	66
Глава 18	68
Глава 19	72
Глава 20	79
Глава 21	84

Глава 22	89
Глава 23	94
Глава 24	97
Глава 25	105
Глава 26	111
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Под прицелом взгляда

Максим Юрченко

Дизайнер обложки Максим Юрченко

© Максим Юрченко, 2017

© Максим Юрченко, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-2868-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слова автора

Все имена события и места, описанные в этой книге, являются лишь плодом моего воображения и к реальности никакого отношения не имеют.

Это всего лишь вымысел.

И я искренне надеюсь, что в настоящей жизни такая ситуация никогда не происходила и не произойдет.

Всем приятного чтения. Надеюсь, мой роман Вам понравится и вы приятно скоротаете пару вечеров за чтением этой книги.

Часть I

Глава 1

Она охватывала своим глубоким пронзительным взглядом весь этот черно-белый город. Все его краски, исполненные в серых тонах, будто шептали ей меланхоличные мелодии на ухо. Ее движения были столь грациозными и завораживающими, что все проходящие мимо люди не могли оторвать от нее взгляда. В этой серой палитре красок лишь ее ярко-красное платье было абсурдом, желающим разрушить гармонию давно устоявшихся стандартов. Она проходила мимо мрачных витрин, мимо заурядных людей, которым только и оставалось, что завистливо смотреть ей вслед. В этом забытом городе она выглядела как ангел спустившийся с небес, для миссии понятной лишь ей одной. Темные волосы, не яркий, но очень стильный макияж предавали ее образу еще более неестественные оттенки для этого места. Она была Богом в этой вселенной потерянных и заблудших душ.

С неба крупными каплями полил дождь, убивая остатки того красивого, что осталось в этом городе. Люди в панике начали прятаться под козырьками магазинов, боясь вступить с этой влагой в контакт. Все... кроме нее. Женщина в красном платье все той же уверенной походкой продолжала свой

путь вперед, без единой капли сомнения. Всем своим еством она показывала протест этому ненавистному ей миру. Ее туфли каблуком разрезали лужи, оставляя после себя кривое отражение ее тела. Люди боялись дождя и смотрели на нее с недоумением и восторгом. Они хотели подражать ей, но на это им не хватало смелости. Они лишь бросали завистливые взгляды из-под своих серых зонтиков, в тайне мечтая быть как она. Быть как эта загадочная женщина в красном. Быть такими же уверенными в себе людьми.

Капли дождя превращались в град. Разбиваясь о лобовые стекла машин, они играли свою собственную мелодию. Народ на улице с каждой секундой все гуще собирался под козырьками магазинов и подъездов. Они в ужасе смотрели на небо, не понимая, что происходит. Их тела начинали дрожать от холода. Женщина в красном достала из своей сумочки зонт ядовито-желтого цвета и раскрыла его над головой. Град с уверенной силой пытался пробить его защиту, но все попытки были тщетны, женщина все также продолжала свой путь вперед.

Внезапно она почувствовала на себе особенный взгляд. От присутствия его глаз на ее облике, ей стало не по себе. Впервые за весь ее путь в этом черно-белом городе она стала понимать, что не все здесь подобия манекенов. Град со всей своей мощью долбил по ее зонту. Она повернула голову в сторону стеклянного отражения витрин, пытаясь отыскать своего оппонента в этой серой гамме, но так его

и не увидела. Этот человек, если он и существовал на самом деле, уже удалился с их шахматного поля, сделав свой далеко не последний ход...

Она пыталась откинуть эти мысли и думать о том, что все это ей показалось. Что в этом мире лишь она королева, а все остальные с завистью смотрят ей вслед. Но внезапно, издалека, она услышала страшный, до ужаса будоражащий звук, который с каждой секундой становился все ближе. Ее сердце заколотилось с бешеной силой, сообщая об опасности. Этот непонятный пугающий шум приближался, впере-мешку с ветром и грохотом града.

Иллюзорный мир из серых тонов начал сливаться в одну грязную кашу. Женщина в красном в ужасе подбегала к попавшимся ей на пути людям, но они, словно лакированные застывшие маски, смотрели на нее, не выражая ни единой эмоции. Все просто замерли. Их словно и не было никогда. Она трясла людей за воротники, пытаясь достучаться до их размытого сознания, но никто не отвечал. Все застыли, словно на фотографии. И только она, только женщина в красном была движущейся единицей, не поддающейся объяснению.

– Крис... Кристина, просыпайся. Мы приехали...

Глава 2

Осень забирала остатки тепла в свои объятия. Дворники лениво убирали листья с тротуаров. Скорый поезд из столицы в Борцов Город прибывал в 12:00. Сработали тормоза, и он остановился на платформе вокзала, открылись двери.

Одним из первых вышел парень лет двадцати восьми. Он был одет в темные спортивные штаны, на ногах белые кеды в пыли. Новая спортивная олимпийка фирмы «NIKE», а поверх неё расстёгнутый спортивный жилет. Он спускал большую сумку со ступенек, и чуть было не уронил ее на асфальт, но вовремя удержав равновесие, все-таки смог поставить на землю.

– Аккуратнее внучек. – Послышался голос пожилой женщины, выходящей из тамбура.

– Да нормально все, бабуль, не переживай. Давай руку. – Ответил ей молодой человек и протянул ладонь, помогая спуститься с лестницы.

– Ой! Спасибо тебе, Витя, что б я без тебя делала! Баба-ка-то стара совсем.

– Да какая же вы старая? – с улыбкой на лице ответил Виктор. – Вы еще молодняку фору дадите.

– Красиво врешь, проказник. Ну да ладно, и на том приятно, внучек. Не перевелись еще достойные молодцы на белом свете.

Пожилая женщина, взяв под руку Виктора, отправилась к человеку, что стоял неподалеку от них.

– Почему до Сурова? – спросил Виктор у таксиста, ставя сумки на асфальт.

– Полторы.

– Ну, видимо давно я здесь не был, раз так цены подскочили.

– Видать давно.

– Ладно. Открывай багажник.

Парень поднес сумки к машине. Водитель открыл багажник, и вместе они погрузили все вещи старушки. Виктор открыл дверь и помог сесть бабушке на заднее сиденье автомобиля.

– Ну ладно, баб Зина. Приятно было с вами скоротать время, – улыбаясь, говорил Виктор. – Еще увидимся. Здоровья вам!

– Сынок, надеюсь у тебя все сложится, как ты хотел. Надеюсь, ты снова встретишься с ней. – Через открытое окно ответила старушка, и машина тронулась с места.

– Надеюсь бабуль, надеюсь... – полушепотом произнес Виктор, смотря вслед уезжающему такси.

Глава 3

– Кристина, просыпайся. Мы приехали...

Открыв глаза, Кристина поняла, что все происходящее было всего лишь сном. На ней не было того красного платья и туфель на высоких каблуках. Да и волосы ее оставляли желать лучшего. Посмотревшись в отражение телефона, она увидела подтеки от туши на лице.

Машина медленно остановилась, утопая в грязи, которая была повсюду из-за града и сильного дождя. Эти два приятеля яростно орудовали за стеклами автомобиля. Кристина слышала тот самый звук, который буквально пару минут назад снился ей. Все те же градинки, с грохотом убивали частички себя о лобовое стекло. Повернув голову направо, она увидела заплаканное лицо своего младшего брата Никиты. А ведь буквально несколько недель назад ему исполнилось семнадцать лет. Совсем молодой, но в тоже время абсолютно сломленный и растерянный юноша сидел рядом с ней всего в нескольких сантиметрах. Кристина видела огромную боль в его глазах, хоть он и всеми силами пытался скрыть слезы.

– Я справлюсь. Не смей на меня так смотреть, понятно тебе?

Он поднял два локтевых костыля, лежавших у него в ногах, открыл дверь автомобиля и полной грудью вдохнул запах кладбища, на которое они приехали. Вслед за братом вы-

шла и Кристина. Никита облокотился на костыли и встал, всеми силами пытаясь держать осанку прямо и гордо. Он был одет в теплую серую кофту с высоким воротником, сверху осенняя кожаная куртка с капюшоном. Голову прикрывала темно-красная шапка.

Кристина посмотрела на своего брата, и сердце предательски защемило. Она стала вспоминать, как пять лет назад он был здоровым целеустремленным и сильным парнем, мечтающим стать олимпийским чемпионом по спортивной гимнастике. Но один неудачно исполненный элемент программы разрушил все его мечты, закрыл путь к полноценной жизни. По крайней мере, пока. Но он не сдавался, и буквально за несколько лет благодаря физиотерапии встал на ноги, но, тем не менее, для него этого было мало.

Сейчас, родные люди, которые всеми силами поддерживали и Кристину, и Никиту, любимые родители, Татьяна и Михаил Климовы, приедут не в хороших и дорогих автомобилях, а в небольшом микроавтобусе. Точнее – внутри него. Точнее – внутри гробов, что находятся в нем.

Кристина натянула на голову капюшон от куртки цвета хаки. У неё были короткие темные волосы, неловко развивающиеся от ветра. На похороны их родителей приехало не так много народу, как она ожидала. Видимо их друзья и коллеги были такими же занятыми, как и ее родители при жизни. «Бизнес превыше всего», как говорил ее отец.

– Бизнес превыше всего, папа? Вот, посмотри теперь. Тво-

им друзьям даже некогда с тобой и с мамой попрощаться... Ты думаешь, это нормально, что твоих детей сейчас окружают цветы и прощальные открытки, а самых близких людей нет, и никогда больше не будет рядом? – Сказала Кристина, затем достала из куртки пачку «Marlboro» и закурила сигарету. Сзади подошел Никита, ударив костылем в лужу, он уставился на сестру.

– Слушай! То, что ты приехала из своего Задрищенска, или где ты там терялась все эти годы, на похороны наших родителей, еще не дает тебе право говорить такие слова! Это не они виноваты, что ты свалила из дома и бросила нас, это все ты. Это ты бросила нас! Ты нас бросила! Они искали тебя! Ненавижу! – Никита уткнулся ей в куртку, и тихо заплакал...

– Теперь я здесь, братик, я никогда тебя больше не брошу. – Выдохнув дым изо рта, она крепко обняла его и поцеловала в голову.

Глава 4

Испачкав свои белые кеды по пути, Виктор добрался до спорт школы. Она находилась практически в центре города. Конечно, первым делом он хотел попасть домой, но школа была по дороге, и он все-таки решил зайти, поздороваться со своим тренером. Здесь он провел свое детство и юность, занимаясь тем, что любил больше всего на свете, а именно боксом.

В этом спортивном зале он первый раз получил по лицу кулаком, первый раз дал ответный удар противнику. Здесь он нахватали столько подзатыльников от своего тренера, что и сосчитать трудно. Он был молодой, импульсивный, энергия так и хлестала из него. Виктор посмотрел на это здание, и внутри все начало гореть. Обрывки воспоминаний накатывали волной. Хорошие, плохие, но все же это его память. Как бы тяжело ему здесь не было, но он всем сердцем любил это место. Здесь были первые поражения и неудачи, но здесь были и первые победы.

Виктор открыл дверь и вошел внутрь. Недалеко за столиком сидела все та же Наталья Андреевна, выполняющая роль консьержки. Дверь за Виктором захлопнулась, и она подняла на него взгляд. Этой женщине было около пятидесяти лет. Все такие же крашенные в красный цвет волосы, на плечах шаль, чтоб не простыть от сквозняка. Она надела очки, ко-

торые висели у нее на груди, взглянула на парня и сразу же узнала в нем Виктора.

– Какие люди! – Немного с хрипотой сказала женщина.

– Да уж какие есть, Наталья Андреевна. А вы все хорошеете с каждым годом, я смотрю.

– Виктор Мечников, а ты все также льстить будешь пожилой женщине!

– Да какая же вы пожилая? В самом расцвете лет своих.

– Да, да. Ты как всегда. Давненько тебя видно не было, сколько? Года два, три?

– Почти пять, Наталья Андреевна. – Виктор снял сумку с плеча и поставил на скамейку.

– Где пропадал-то столько времени? На заработки ездил? Женился небось.

– Да куда мне, вы что. Рано еще Наталья Андреевна, рано. Не дорос видать еще.

– Да куда же рано-то. И так уже под тридцать небось. Пора уже, Витя, пора.

– Ну, как только так сразу, Наталья Андреевна. Сергееч-то на месте, тренирует? Учит молодняк уму разуму?

– Да помер он, Витя, – скрешивая пальцы, ответила женщина. – Уже как год. Сердечко не выдержало. Да и куда там, здоровья-то совсем не было уже. Так и скончался, года до юбилея не хватило. В этом году шестьдесят было бы. Похоронили рядом с женой его, с Мариной, на нашем кладбище. Ты был у нее на могиле, она ведь у тебя учительницей

русского языка в школе была? Так что если захочешь навещать, то найдешь. Жаль его... Хороший мужик был. Таких сейчас редко встретишь.

Виктор стоял в оцепинение и ничего не говорил. Он даже не знал, как на это отреагировать. Раньше он никогда не терял близких людей. А Кирилл Сергеевич был для него как отец. Все то время, пока его не было в городе, он очень по нему скучал, но ни как не осмеливался позвонить или написать.

– Здоровья вам, Наталья Андреевна. – После этих слов Виктор поднял свою сумку со скамьи и отправился к выходу.

Глава 5

Дождь вперемешку с градом сдавали свои позиции и вскоре вовсе утихли. Те немногие из близких Климовых, что приехали на похороны, стали собираться кучками возле могил. Мужчины одетые в брендовые костюмы, их дамы в дорогих дизайнерских платьях черного цвета, для поддержания траура. Все тихо шептались и скорее всего уже с нетерпением ждали окончания церемонии, чтобы быстрее вернуться к своим делам. Только Кристина и Никита не могли оторвать глаз от белой ткани, что своим цветом разрезала серо-желтый колорит этой атмосферы. По этой ткани спускали вниз гробы, в которых находились их родители. Те, кто всеми силами поддерживал своих детей в горе и радости.

Люди подходили и бросали мокрую и вязкую землю. И только их дети никак не могли решиться на это. Ведь это означало конец. Всё. После этого, их закопают землей, и о них останется только память. Кристина взяла в руки горсть, подошла к могиле, и из ее глаз потекла слеза. Всего одна. Как одинокая странница в пустыне, эта капля пробежала по ее щеке.

– Я вас не забуду, – шепотом проговорила она и бросила землю на крышки гробов.

Никита, посмотрел на свою сестру и собрал все силы. Он вытер слезы с лица, плотно взяв руками костыли, подошел

к могилам и бросил две горсти. Сначала в одну, затем в другую. Слова он так и не произнес, окружающим его людям оставалось лишь гадать, что творилось в голове молодого парня.

Рабочие похоронного бюро начали закапывать могилы. От вида лопат, плотно впирающихся в землю, Никите становилось все хуже. С каждым их движением он чувствовал, что частичка его прежней жизни исчезает. Теперь все изменится. Больше нет любящих людей, что будут следить за его оценками в школе, искать клиники, которые смогут поставить его на ноги. Не будет матери, которая контролировала рацион их семьи, она не станет ворчать каждый раз, когда они с отцом съедят что-то жирное или вредное.

Все эти мысли убивали его изнутри. Но, осмотревшись по сторонам, он увидел человека вдалеке. Парень стоял на коленях возле двух могил и тихо плакал. На нем была жилетка, белые кеды испачканные глиной и грязью и спортивная сумка. Сейчас Никита начал понимать, что он не один в этом мире кому в эту секунду так плохо, что хочется умереть. У того парня так же погано на душе, как и у него. А значит, он не одинок.

Усталые деревья под напором ветра скидывали свои листья, как ненужный балласт. Двери машин стали захлопываться, и присутствующие начали разъезжаться. Каждый отправлялся по своим делам, возвращаясь в повседневные заботы. Напоследок они оставили горькие слова об утрате ро-

дителей, и свои визитные карточки.

Никита ненавидел их. Он ненавидел их всем сердцем и душой за то, что все они были неискренними и лживыми. Он хотел плюнуть в их лица, но что-то сдержало его, и он просто сел в машину, со всей силы хлопнув дверью. Глазами он снова искал того парня со спортивной сумкой, но тот уже исчез. С другой стороны открылась дверь и в автомобиль села его сестра. Водитель завел двигатель, и они тронулись с места.

Глава 6

Виктор расплатился с водителем такси, открыл дверь и первым делом наступил в лужу, окончательно замарав свои кеды. Он достал из кармана скомканный конверт письма и проверил адрес. Найдя нужный подъезд, набрал на домофоне квартиру семьдесят четыре. После пары гудков ответила женщина.

– Мама, открывай! Это я.

– Витя! – Послышался радостный голос из динамика. – Заходи, давай, открываю. – Домофон издал характерный звук, и дверь открылась.

Виктор зашел внутрь. Это был новый адрес места жительства его матери, здесь он ни разу не был. Своей квартиры у них никогда не было. Они с мамой и младшим братом всегда жили в съемном жилье. И за пять лет, что он отсутствовал в родном городе, его матушка несколько раз перебиралась с места на место. Поднявшись на пятый этаж, он увидел, как дверь из квартиры открылась и оттуда в тапочках выбежала Ольга Михайловна Мечникова, мама Виктора.

Этой женщине было чуть меньше пятидесяти лет. Короткие крашенные в белый цвет волосы, круглое обаятельное лицо с улыбкой, что не могла не вызвать улыбку в ответ. На пролете между четвертым и пятым этажами, Ольга встретила своего сына крепкими объятьями и поцелуями.

– Ну, здравствуй, сынок! – Она взяла его за лицо двумя пухленькими руками и отвела от себя, чтобы лучше рассмотреть, а затем вдогонку одарила поцелуем в лоб. – Ты так возмужал! Прямо не узнать! Похорошел-то как!

Виктор улыбнулся. Внутри стало тепло и радостно. В этот момент он понял, наконец-то он дома.

– Ну, пойдем, посмотрим на твое жилище.

Виктор и Ольга Михайловна вошли в квартиру и первое, что он почувствовал, это аромат выпечки, которую его мама очень любила готовить. Запах его детства приятно бил по носу.

– Ты как всегда встречаешь гостей своей коронной выпечкой, мама.

– Да ладно тебе, какой же ты гость. – Мило хихикая, сказала Ольга Михайловна. – Разувайся, проходи. Голодный, наверное, с дороги? Сейчас придумаю, чем тебя накормить.

– Да не, мам, не голоден я, честно, – разуваясь в коридоре, ответил Виктор. – Я еще в поезде перед прибытием плотно пообедал, так что хоть я и хочу снова попробовать твоей стряпни, но только чуть позже. Не обижайся, мамуль.

– Как знаешь. Господи, Витя, как же я по тебе скучала. – По щеке женщины потекла слезинка.

– Ну, все, мамуль, давай без лирики. Я здесь, я рядом, я с тобой. Не плачь... – Он крепко обнял ее, а после, начал снимать с себя верхнюю одежду и вешать вещи в шкаф. – А где малой, мам?

– Да какой же он малой, – улыбнулась Ольга Михайловна. – Ему уже двадцатка! Он уже ростом с тебя, наверное, если не выше.

– Да ладно тебе, скажешь тоже! Мелкий он и в тридцать лет мелкий. Ну и где он?

– Да должен вот-вот прийти, десять минут назад звонил, говорил, что скоро будет. – После ее слов зазвонил домофон. – А вот и он, наверное, пойду открывать. – Ольга подошла к двери и взяла трубку. – А ты что это без ключей? А... Понятно... Ну давай, заходи, Витя уже здесь. – Ольга Михайловна нажала на кнопку и повесила трубку обратно. – Ну, вот сейчас и посмотришь на своего мелкого брата. Встречай. – Хихикнув, она отправилась на кухню.

Через минуту входная дверь открылась, и в нее вошел Максим. Парень довольно высокого роста, около метра восьмидесяти пяти, мама Виктора не солгала, когда сказала, что он перерос своего брата. На его голове красная кепка с прямым козырьком, спортивная куртка, явно больше чем нужно и штаны с таким же неподходящим размером. На лице небольшая бородка, он как всегда, в своей привычной манере, жевал жвачку.

– Эй-ёу! Пацан! Какие люди! Иди сюда, чувак! Обнимаешечки, все дела, как полагается! – Максим снял обувь, подошел и крепко, по-братски, обнял Виктора, несколько раз хорошенько хлопнув его по спине. – Сто лет, сто зим, братишка!

Виктор в ответ сделал тоже самое.

– Ну ты даешь, братан! – Отойдя на пару шагов, сказал Виктор. – А я ведь тебе говорил, не надо было смотреть столько комедий с черными. Ты как вырядился, репер ты недоделанный.

– Да иди ты! Просто ты уже прошлый век и не сечешь ничего.

– Да вот как раз в прошлом веке так и одевались, Макс!

– Ты приехал мне нотации читать по поводу моего вида что ли? – Улыбнувшись, спросил Максим. – Не нравится – не смотри, забей. Пойдем, подымим в подъезде.

– Я бросил, а вот почему ты начал курить, малой?

– Так, во-первых, я уже не малой, понял дядя! Во-вторых, ты мне не отче, чтоб меня отчитывать, усёк, поц! Смотри, я тебя вон на пол башни выше уже, так что не фиг мне тут пропаганду устраивать. – С этими словами он достал из кармана пачку «KENT» – Если ты не вырос, то мне чувак это уже не грозит. – Максим подмигнул брату и вышел из квартиры, закуривая сигарету.

Глава 7

Черный мерседес остановился возле высотки по улице Чкалова. Из машины вышел водитель, абсолютно лысый и в черном костюме. Мужчина попытался открыть двери, но его опередили. Он хотел помочь парню встать на свои костыли, но Никита нервным тоном сказал, что помощь ему не нужна и что он прекрасно справится сам. Никита встал и посмотрел на свою сестру. Кристина первым делом, выйдя из машины, закурила сигарету. Она жадно вдыхала дым разглядывая проезжающие автомобили, так казалось всем окружающим, но на самом деле она просто смотрела в никуда.

– Вас проводить до квартиры? – Спокойным голосом спросил водитель.

– Нет. – Ответил Никита, подходя к подъезду и доставая ключи из кармана.

– Никита, стой! – Крикнула Кристина и подбежала к уже закрывающейся двери в подъезд. – Не веди себя так! Они были и мои родители тоже.

– Да? А почему ты тогда свалила на пять лет?! Сестра называется, где ты была, когда мне нужна была твоя поддержка? А?! Где? – Он отвернулся от нее и нажал на кнопку вызова лифта.

– Просто ты многого не знаешь... – тихо сказала Кристина.

– Знаешь, а мне без разницы, что там у тебя за траблы. – Он все жал на эту кнопку лифта с периодичностью в пару секунд. Затем сделал глубокий вдох, повернулся к Кристине лицом и спокойно сказал. – Просто я на взводе, Крис. Мой мир внезапно рухнул. Дай мне побыть одному, пожалуйста.

Дверь лифта открылась, Никита вошел в него и нажал кнопку девять. Дверь закрылась прямо перед лицом его сестры. Кристина вышла на улицу, вдохнула воздух полной грудью, вытерла остатки слез со своих щек и пошла на остановку.

Маршрутку ей пришлось ждать не больше пяти минут. Вместе с другими людьми она поднялась по ступенькам и заняла свободное место. Достав из кармана куртки телефон, Кристина воткнула в него наушники и включила своего любимого «Френка Синатру». Маршрутка тронулась, и Кристина под знакомые мелодии стала пристально смотреть в окно. Раньше она любила прокатиться в автобусе по своему городу, без каких либо целей. Ей нравилось смотреть на витрины магазинов, на крыши пятиэтажек, где сидели голуби. Разглядывать проходящие мимо влюбленные пары. Она любила этот город. Но все это было очень давно. Сейчас она просто не находила себе места среди этих улиц. Все здесь вызывало у нее двоякие чувства.

Смотря в окно, Кристина почувствовала, как учащается сердцебиение, как ее спина начинает покрываться холодным потом. В левой половине грудной клетки возникла кол-

кая боль. Дыхание стало затрудняться. Трясущимися руками, она набрала на своем телефоне номер доктора Миллера и ждала, пока пойдут гудки, но трубку так никто и не взял, включился автоответчик.

– Здравствуйте. Это доктор Миллер. К сожалению, сейчас я не могу ответить на ваш звонок. Если вы мой пациент, то оставьте свое сообщение, и, как только я его прослушаю, я обязательно с вами свяжусь.

– Доктор. Опять! Со мной опять начало это происходить, я думала... Нет. Я была уверена, что все уже в прошлом. Но это снова начинает меня поглощать, я не могу! Паника! Она меня окутывает... Доктор, позвоните мне как можно быстрее.

Кристина выдернула наушники из ушей, и как только маршрутка остановилась, выбежала на улицу. Стоя на остановке, упираясь руками в колени, она жадно хватала воздух.

– Десять очень глубоких вздохов. Десять очень глубоких вздохов. – Сосредоточившись на этих словах, Кристина сделала это, после чего почувствовала некое облегчение.

– Десять уверенных шагов вперед. Десять уверенных шагов вперед.

Взяв себя в руки, она пошла вперед. После десяти шагов ей стало еще легче и приступ паники начал отступать. Кристина огляделась вокруг, оказалось, она вышла именно там, где стояло когда-то ее любимое кафе «Леди». Сюда, будучи подростком, она с подругами заходила почти каждый день.

Оно находилось не далеко от школы, в которой училась Кристина. Это место навеяло хорошие воспоминания, и она решила зайти.

Вывеска с тех пор немного изменилась, да и наружный дизайн тоже, но зайдя внутрь, она поняла, что там осталось все практически в точности так, как и было в то время, когда Кристина была школьницей.

Она прошла в помещение и заняла свободный столик, тут же к ней подошла молоденькая официантка. На вид ей было лет восемнадцать. Милая девушка с короткими белыми волосами и маленьким пирсингом в нижней губе.

– Что будете заказывать? – официантка достала из кармана блокнот и ручку.

– Мне, пожалуйста, «латте», девушка. – Стуча ногтями по столу, ответила Кристина.

– Один «латте», что-нибудь еще? Десерт? Сегодня у нас «Панакотта». Очень вкусно. – С акцентом на это слово сказала официантка. – Всем советуем.

– Нет, девушка, только кофе, пожалуйста.

Кристина сидела в ожидании своего заказа и смотрела на окружающих ее людей, приводя свои мысли, чувства и эмоции в порядок. Сосредоточиться на чем-либо, на ком-либо, так советовала ей доктор Миллер. Следуя этому совету, Кристина так и сделала. Позади нее сидела молодая пара, они пили кофе и вместе смеялись, что-то рассматривая на планшете. Слева взрослый мужчина сорока-сорока пяти

лет, он что-то очень бурно обсуждал по телефону. Перед ней сидел парень в черном балахоне, он находился к ней спиной, и лица его Кристина не видела. Справа расположились молодые девушки. Им было лет по шестнадцать, и они о чем-то тихо сплетничали.

Жизнь в этом кафе шла своим чередом. Мысли Кристины приходили в порядок. Но все это длилось лишь до тех пор, пока входная дверь не открылась и все посетители, не увидели входящего человека.

Мужчина зашел в зал и вытащил из-под плаща оружие...

Глава 8

Виктор сидел на кухне за столом, держа в руке кружку крепкого чая без сахара. Максим возле окна пил пиво из стеклянной бутылки. Ольга Михайловна стояла в проходе, облокотившись на стену, и с улыбкой наблюдала, как ее сыновья спорят друг с другом.

– Мам, почему ты разрешаешь ему пить при тебе? Ты не пьешь, отец никогда не пил, царство ему небесное, и как мне помнится, я тоже при тебе не пил.

– Да ладно тебе, Витя. Хватит ругаться. Вспомни себя в его возрасте. Да, при мне ты не пил, но зато каждый раз мне приходилось вытаскивать тебя из милиции. Или ты забыл?

– Во-во, братан! Так что давай из себя святошу не строй. Все мы знаем, что от ангела в тебе не было ни перышка. – Максим улыбнулся и выпил еще один глоток.

– Да пошел ты, мелкий! От пива титьки растут. – Виктор резко соскочил со стула и подлетел к своему брату, начиная шекотать его в районе груди. – Вон какие сисяндры!

Виктор подшучивал над Максимом, а их матушка закатывалась в диком хохоте. Когда их потасовка закончилась, Виктор с еле заметной отдышкой вернулся на свой стул, а Максим, облокотившись на стол, засмеялся. Из окна послышался сигнал машины, и Макс выглянул. Махнув рукой, он крикнул, что сейчас спустится.

– Ладно, брат, пора мне. Дела есть, дела. Ну, ты понимаешь, мужик. Потремим позже. – Максим ударил по плечу Виктора и пошел в коридор одеваться. Через несколько секунд он хлопнул дверью.

Виктор выглянул в окно и увидел трех парней, которые вылезли из красной «Митсубиси». Он наспех одел свои кеды и пулей вылетел в подъезд, вслед за младшим братом. Бегом спускаясь по лестнице, он догнал Макса и резко схватил рукой за плечо.

– Ты что, сученок мелкий, делаешь, а? – Со злостью в глазах сказал Виктор.

– Чувак, ты что, чая перепил? Что за дела, бро?

– Ты думаешь я этих людей не знаю, а? Ты, дятел! Что тебя с ними связывает?

– А тебе то что с этого? Мне, как помнится, ты свалил и даже весточки не оставил! Так что убрал руки от меня. Понял! Брат! Ты свое время воспитания прошляпил. Так что в мои дела клюв свой не суй!

– Ты башкой-то думаешь вообще? Ты хорошо знаешь этих людей? А, малец?! Потому что я их очень хорошо знаю!

– Пошел ты! – Максим резко одернул его руку и стремительно направился к входной двери подъезда.

Прозвучал звук домофона и дверь начала открываться. Виктор, опередив своего младшего брата, ногой открыл подъездную дверь. Он стремительно отправился к первому стоявшему человеку из троицы. Резко схватив его за шею своей

мощной ладонью, он повел его в сторону подъезда.

Парень одетый в черные брюки и кожаную куртку, поверх серой водолазки, с удивлением смотрел на Виктора. Своим жестом он показал двум другим, что все в порядке и что он сам во всем разберется. Виктор завел его в подъезд и отшвырнул к стене. Двое других парней и Максим остались на улице с непонятными гримасами на лице.

– Слушай, Мечник! Значит так ты старых друзей теперь встречаешь? – Отряхиваясь от известки, сказал парень в куртке. На вид он был чуть младше Виктора, но возраст ему добавляла густая черная щетина на его узком, наглом лице.

– Рот свой прикрой, Цезарь! Какие у тебя дела с моим братом? Ты чё, совсем охренел в край? А?!

– Ну, во-первых, Витя, мог бы и поздороваться. А во-вторых, если ты еще раз так меня швырнешь, то твое мясо найдут на дне канавы, понял!? – Он потряхнул головой и ткнул пальцем в грудь Виктора. – Я прощаю тебя лишь потому, что ты до сих пор мой друг, и нас очень многое связывает в прошлом. Но впредь, сука, не смей так делать, понял?! – Он еле сдерживался, чтоб не перейти на крик, но все же вытерпел, встал рядом с Витей и начал оттряхивать свою куртку от известки.

– Что у тебя с Максом? Я же тебя предупреждал! Брата моего не впутывать никогда, ни при каких обстоятельствах.

– Я и не впутывал, Мечник. Он сам! Ты уехал, бросил его. Он к нам обратился совсем недавно. Пацан молодой, на-

до же как-то самореализовываться. Да ты только не переживай, Мечник, там пустяки. Привези того, увези это, поезжай туда. Ну, не мне тебе рассказывать. Сам в курсе.

– Вот как мы поступим, Цезарь, ты сейчас выйдешь отсюда. Мой брат пойдет со мной, а вы дружно и мирно отвалите, понял!

– Не, друг, так дело не пойдет! Пусть парень сам решает. – Цезарь открыл дверь, и они вместе с Виктором вышли во двор. – Макс! Братан твой как-то не очень рад, что ты с нами тусишь! Говорит, тебе надо с ним пойти обратно! Че скажешь?

Максим посмотрел в сторону Вити, затем повернул кепку козырьком назад и сел в машину, хлопнув дверью.

– Ну, вот видишь, пацан взрослый уже, и сам решает, что ему нужно. – Цезарь поправил куртку и отправился в сторону машины.

– Мы с тобой еще не закончили! – крикнул Мечников.

– Ага! – Цезарь сел в машину и показал средний палец через стекло.

– Ну, сука! Вот же, сука, а?! – Виктор пнул пустую бутылку из-под минералки, валяющуюся на асфальте, и с грохотом захлопнул за собой дверь в подъезд.

Глава 9

Мужчина в потертой одежде с сальными рыжими волосами зашел в кафе. Его лицо покрывала черная неровная щетина, пугающая даже из далека. Потрёпанный плащ, на ногах серые джинсы с пятнами и черные ботинки в грязи.

Он абсолютно не владел собой. Зрачки расширены, руки тряслись. Для людей, находившихся в этом кафе, было не понятно, под кайфом, или у него ломка. Все в ужасе уставились на его правую руку, которая судорожно сжимала рукоять пистолета. По его виду стало понятно, терять ему уже нечего.

Войдя в помещение, он с ходу ударил первого попавшегося человека. Им оказался мужчина, который о чем-то бурно говорил по телефону. Удар стволом пистолета пришелся ему прямо по затылку, он упал со своего стула на пол и мгновенно потерял сознание. Люди от неожиданности издали короткий громкий возглас. Телефон грохнулся рядом с жертвой. В трубке кто-то продолжал говорить, пока струйка крови из головы этого человека не залила весь динамик.

Человек с пистолетом подошел к кассиру. Он наставил дуло ей прямо в правый глаз. Затем повернул ствол влево, пытаясь внимательнее рассмотреть лицо девушки, стоявшей у кассы.

– Нажмешь кнопку, и твои мозги будут собирать мусора, когда приедут сюда! Ясно! – Он с силой толкнул ее стволом

в лоб, и она отлетела к стене. – Встала! Деньги из кассы в пакет, живо! Смотри у меня, я слежу за тобой! – Левой рукой он взялся за голову. – Все остальные, сняли браслеты и украшения и кинули вот сюда! – Он вытащил из-под своего плаща небольшую кожаную сумку и бросил в центр зала. Его лицо перекосилось в ужасной гримасе. Несколько раз он стукнул себя стволом по голове и направился к кассиру.

– Быстрее! – Он ударил рукоятью пистолета об стол. Этот звук заставил всех вздрогнуть.

Люди как зомби смотрели на него, и никто не мог пошевелиться. В них бушевал демон ужаса. Все оцепенели. У девушки, что сидела за столиком в гордом одиночестве, зазвонил телефон. Грабитель тут же подбежал к ней, вырвал мобильник из ее рук и посмотрел на входящий вызов. «Доктор Миллер». Он приставил ствол к куртке девушки, она тут же задрожала и стала считать про себя до десяти. Человек с оружием поднял ее со стула и швырнул в центр зала.

– Взяла сумку и прошлась по всем! Собрала все ценное и ко мне, понятно! Сделаете, как я говорю, и все выйдут отсюда живыми!

Девушка покорно подняла сумку с пола и направилась к паре, что сидела позади нее. Девчонка с парнем, обняв друг друга, не могли отвести глаз от безумца, который размахивал оружием. Они покорно выгребли все из карманов и положили внутрь. Следом последовала компания юных девиц, некоторые из них плакали, но подруги пытались привести

их в чувства, всячески подбадривая. Грабитель продолжал наводить ствол то на одних, то на других посетителей, ещё сильнее запугивая людей.

Сумка плавно упала на стол мужчины, одетого в кожаную куртку с глубоким капюшоном. Он опустил голову так низко, что его лица не было видно. Девушка обратила внимание на его серые шерстяные перчатки. В правой руке он держал синюю гелевую ручку, в левой белую пешку, шахматную фигуру. На столе лежал чистый лист, вырванный из блокнота, и чашка с зеленым чаем. Он сидел неподвижно, опустив голову вниз.

– Молодой человек, пожалуйста, положите все ценное, что вы имеете при себе в эту сумку, тогда он спокойно уйдет, и все останутся целы. – Её голос дрожал, как последний желтый листок на дереве поздней осенью.

– Ты там скоро?! – Нервно спросил грабитель. – Что ты там с ним возишься?

Он подошел к столику, за которым сидел парень в капюшоне, поднес ствол к его подбородку и попытался поднять его, тем самым разглядеть лицо. Но, даже приложив усилия, у него не получилось это сделать.

– Упертый, сука! – Закричал грабитель, и левой рукой обнял рукоять пистолета, готовясь к выстрелу. – Все, что есть ценное в сумку, тварь! Или завалю тебя прямо здесь! – Реакции от парня не последовало. – Ты дебил или глухой? – Грабитель приставил ствол к его черепу и начал плавно на-

жимать на спусковой крючок, но, внезапно увидев движение, убрал палец с курка.

– Так-то лучше!

Человек в капюшоне поднял правую руку, в которой была синяя ручка, и начал писать.

– Ты че творишь, идиот? – Грабитель был явно вне себя от ярости. Но человек в капюшоне продолжал.

Когда он закончил небольшое предложение, листок непонятным движением воспарил вверх. Все люди, включая самого грабителя, рефлекторно подняли головы. Внимание людей на долю секунды было отвлечено, и парень воспользовался этим. Первый удар гелевой ручкой был нанесен грабителю между пятым и шестым ребром. Точное попадание пробило легкое. Второй удар последовал в район паха, где ручка так и осталась торчать. От боли и неожиданности грабитель загнулся и начал кричать. В этот момент, сидевший за столиком человек поднялся со стула. Он взялся правой рукой за ствол пистолета и зажал предохранитель, тем самым не давая произвести выстрела. Оказавшись выше своего оппонента, он с силой вбил шахматную фигуру ему в рот. По пути она сломала пару передних зубов. Когда грабитель хотел сделать судорожный вдох, фигурка вперемешку с кровью и осколками зубов, попала ему в горло. Он захрипел. Раздвинув большой и указательный палец парень в капюшоне со всей силы ударил в кадык своего противника. Его горло уперлось в пешку, и с брызгами крови, она гордо вышла

наружу, словно пытаясь показать, что и она может стать решающим оружием в финальной битве.

Девушка, стоявшая рядом, получила порцию капель крови себе в лицо, лишь изредка моргая глазами. Она хотела бежать, но ее тело не слушалось. Такого страха она не испытывала ни разу в жизни. Человек в капюшоне вытер свои перчатки об тело грабителя и спокойной походкой вышел из кафе. Девушка пыталась разглядеть его лицо, но в этой суматохе у нее так и не получилось сделать это.

Двери закрылись, и только тогда она обратила внимание на то, как белый листок бумаги плавно парит в воздухе, приземляясь на стол. Она робко взяла его в руки и прочитала надпись: «Еще увидимся, Кристина»

Глава 10

Всю улицу покрывала слякоть, дождь мерзко моросил по лужам, выбивая собственный ритм. Ветер усиливался, добавляя динамику в этот серый пейзаж. С деревьев летела листва, выписывая акробатические номера в воздухе. Мусор из перевернутой подростками урны разлетался по дороге в хаотичном порядке. Солнце уже почти зашло за горизонт, оставляя свои владения власти тени и мрака.

Красная «Митсубиси» въехала на парковочную стоянку возле ресторана «Черная Роза». Двери автомобиля открылись. Первым вышел Максим, разминая ноги, он достал из кармана пачку «KENT» и закурил сигарету. Следом вышел Цезарь, он что-то сказал двум своим приятелям на прощание, и машина уехала. Он подошел к Максиму, взял его рукой за плечо, и они двинулись к входу в ресторан.

– Не расстраивайся так, Макс, старшие братья они всегда такие. Они всегда будут доставать и давить авторитетом. Не слушай его, это твоя жизнь и тебе решать, в каком ключе она будет проходить. Жизнь, как говорится одна, проживи ее так, как хочешь ты. – Цезарь убрал руку с его плеча и поправил слегка мокрые волосы на своей голове.

– Ну, прям «Разбогатеи или сдохни!». – Усмехнулся Макс.

– Что прости?

– Да кино такое есть! Там «50 cent» снимается, не смотрел

что ли? Классное кино! Глянь на досуге.

– Ты все по своим неграм прешься? – Улыбнувшись, Цезарь потянулся рукой к ручке входной двери, но она резко открылась, прямо перед их лицами.

Из ресторана вышли два парня. На вид им было лет по двадцать пять. Оба сильно пьяны. Их крики слышались еще перед тем, как они с размаху открыли входную дверь. Один из них толкнул плечом Макса, затем, плюнув в сторону, пошел дальше, что-то очень громко обсуждая с товарищем. Цезарь повернул голову назад и окинул их своим презрительным взглядом.

– А теперь повернись и извинись перед моим другом! – Крикнул Цезарь им в след. Но эти двое даже не отреагировали на его слова. В ответ он увидел лишь средний палец, который показал один из парней.

Цезарь плавно вытащил из-за спины черный пистолет «ТТ» и стремительной походкой направился к уходящим от него молодым людям. Когда Цезарь был в нескольких метрах от первого, он набрал скорость и в небольшом прыжке ударил впереди идущего парня по затылку рукоятью. Парень рухнул на мокрый асфальт лицом в лужу и мгновенно потерял сознание. Его друг обернулся и первое, что он увидел, было дулом возле его губ.

– Рот открывай, – спокойно сказал Цезарь.

– Что? – С непонятым выражением лица ответил парень и получил удар по лицу, от чего у него остались глубокие

ссадины на правой щеке.

– Рот открывай.

Парень смиренно повиновался, и дуло пистолета заняло всю его ротовую полость. Он был в замешательстве, глазами он нашел своего друга, лежащего лицом в луже, от этого ему стало еще страшнее. Он стоял молча и неподвижно, лишь изредка моргая.

– Твой товарищ, лежащий вон там, некорректно поступил по отношению ко мне и моему другу. На просьбу извиниться, он отреагировал неподобающе. Как ты думаешь, это правильно?

Парень с пистолетом во рту промычал что-то и помотал головой из стороны в сторону.

– Вот именно, не правильно. А теперь я вытащу оружие из твоего рта, и ты извинишься перед моим другом за своего собутыльника. Ты все понял? – Он помотал головой сверху вниз. Цезарь медленно вытащил дуло наружу и вытер его об куртку этого парня.

– Извини, извини, дружище! Перепили, понимаешь! Ну, с кем не бывает. Попутали! – Дрожащим голосом он произнес свои извинения.

– А теперь, подымай его, и чтоб я больше вас в этом месте не видел.

Цезарь засунул пистолет за спину и пошел к главному входу. Максим в немного ошарашенном состоянии последовал за ним. Парень, который остался со своим лежащим в луже

товарищем, долго пытался привести его в чувства. Когда тот начал понемногу приходить в себя, он вытащил из кармана телефон и вызвал такси.

– Зачем ты их так? – Спросил Максим, когда они подошли к входной двери.

– Ты же любишь фильмы, Макс? Вот, и я люблю, только не такие, как ты. В одном из моих любимых фильмов, герой сказал такую интересную фразу, которая запомнилась мне навсегда, еще с детства: «Одурачишь меня! Обманешь меня! Или сделаешь мне что плохое однажды, и я тебя прошу. Но если это повториться еще раз, то я задушу тебя голыми руками». По-моему, это справедливо. Я попросил извиниться, ты видел реакцию. Так что не хрен задавать тупых вопросов, Макс! У нас есть дела поважнее.

Дверь открылась, и они вошли внутрь ресторана. В помещении играла тихая спокойная музыка. Дизайн интерьера выполненный в черно-красной палитре, действовал успокаивающе. Тусклый, но приятный свет добавлял благоприятную атмосферу тишины и спокойствия.

Максим и Цезарь направились вглубь помещения и заняли свободный столик. Через некоторое время в дверь вошли двое парней. Они были примерно того же возраста, что и Цезарь, около тридцати лет. Первый вошедший наголо бритый с бородой, одетый в серые джинсы, кофту и синюю спортивную куртку. Второй же, наоборот, с длинными волосами. На нем была строгая серая куртка, поверх темно-синей

рубашки и черные брюки. Оба парня двинулись в сторону столика, за которым сидел Максим и Цезарь. Цезарь встал и крепко обнялся с каждым по очереди. Затем представил своих товарищей.

– Макс, знакомься, это мои, так сказать, компаньоны в нашем не легком труде. Это Гриша. – Максим пожал руку парню, что был наголо подстрижен. – А это Герман! – Они так же пожали руки, и все сели за стол. Сразу же подошла официантка и положила меню, после чего удалилась.

– Ты брат Мечника? – Спросил Герман, пристально смотря ему в лицо.

– Ага, Мечник-джуниор. – С улыбкой ответил Макс.

– Странно, – подметил Гриша. – Совсем не похож!

– Все так говорят. Может, это и к лучшему.

– Что, не лады с братцем? – Продолжал Гриша.

– Ага! Только сегодня вернулся, а уже строит из себя папочку, мать его!

– Мечник в городе? – С удивлением спросил Герман.

– Ага, – усмехнулся Цезарь. – Сегодня мило побеседовал с ним. Так сказать разговор не задался.

Наступило молчание. Герман взял в руки меню и начал пристально рассматривать. Но через пару секунд закрыл и обратно положил на стол.

– А Витя нам все дела не обосрёт случаем? Он же вспыльчивый! Тем более, если вспомнить, как мы с ним распрощались.

– А вы чё, с моим братом тоже кентились?

– Ага, всё детство карбид жгли! – Смеясь, сказал Гриша.

– Слушай, Цезарь, – начал Герман. – Мы за пять лет нормально дела поправили, и во многом благодаря тому, что Витя со своими принципами после того случая свалил. А теперь, ты притащил его братана, еще и в тот момент, когда сам Мечник в городе! Ты debil, Цезарь, скажи мне, пожалуйста? Ты чё Вика не знаешь, не помнишь, какой он дотошный? А тем более если рядом с нами его братец, то он нам все карты обосрать может! Ты, Макс, извиняй, но твой брат – тот еще геморрой.

– Да ладно, чуваки! Я же не мой брат! Я свой, поцы! Да мне пофиг на него. Он сам виноват. Свалил на пять лет, а сейчас приехал и нотации читает.

– Ты так про брата не говори, – перебил его Цезарь. – Макс, он все-таки твой брат как-никак. Так что если ты думаешь, что перед нами козырнешь такими словами, то очень ошибаешься. Семья есть семья.

Максим облокотился на стул, провел рукой по своей бородке и примолк.

– Может, он обратно вернется к нам? Может, у него мозгов прибавилось в столице? – Спросил Герман.

– Не, Гера, ты же знаешь Вика, – сказал Цезарь. – Он твердолобый, упертый баран. Тем более после того, что было, точно нет.

– А что было-то, чуваки? – Спросил Макс.

– А вот это, малой, уже точно не твоего ума дела! И не смей об этом больше спрашивать, ни у нас, ни тем более у своего брата! – Сказал Гриша.

– Лады! Не мое дело, так не мое дело! Да мне и насрать, если честно. Я хочу заработать денег, вот и все. Я не Витя, так что говорите, что от меня требуется, и я сделаю.

– Давайте дадим парню шанс, – начал Цезарь. – Пацан нормальный, делал для меня пару дел, все без сучка отработал, как надо. За него ручаюсь!

– Ну, смотри, Цезарь, – сказал Герман. – Если что-то не так, ты будешь крайним!

Герман и Григорий встали из-за стола и попрощались рукопожатием с Цезарем и Максом.

– Объяснишь парню, что завтра от него будет требоваться. – Уходя, сказал Гриша.

Двое парней вышли из ресторана, внутри все так же играла спокойная музыка, и светил тусклый свет. К столику, за которым сидел Максим с Цезарем, подошла официантка и спросила, что они будут заказывать. Парни заказали чай с десертом, и Цезарь начал объяснять Максиму суть дела.

– Теперь ты с нами, Макс. Но всегда помни про ту цитату из фильма, что я тебе говорил. Помни и никогда не забывай!

Глава 11

Желтый автомобиль «Волга» с надписью такси и соответствующей шашкой на крыше разрезал лужи на мокром асфальте. Водитель оказался очень спокойным и сдержанным. На вид ему было около шестидесяти. Морщинистое, но дружелюбное лицо этого мужчины обычно с первых секунд располагало к себе. В салоне автомобиля играла успокаивающая музыка, и пахло на редкость приятно, в таком виде транспорта. Мужчина за рулем просто молча вел машину и следил за дорогой. Скорость автомобиля была не слишком высока. При таких сумерках и мелком дожде видимость была очень плохая.

Он слушал музыку, переключал коробку передач и лишь изредка смотрел в зеркало заднего вида, в котором видел часть лица своей пассажирки. Эту девушку он забрал из центрального участка полиции. На ней была промокшая куртка цвета хаки, а ее короткие волосы темного цвета представляли собой полный беспорядок на голове. Она лишь сказала адрес, куда ее надо подвезти и больше ни слова. Девушка была бледная, потерянная. Растекшаяся тушь на ее лице добавляла ей еще больше колорита отчужденности и оторванности от этого мира. Она смотрела в окно в неподвижном состоянии и лишь изредка моргала своими красивыми, но до боли печальными карими глазами.

– Девушка. С вами все в порядке? – Низким приятным голосом спросил водитель.

В ответ он услышал лишь тишину. Его пассажирка сидела все так же неподвижно.

– Девушка, может вам нужна помощь? Вы здоровы? У вас очень больной вид.

– Вы ничем мне не поможете. – Тихо, почти шепотом произнесла она, ни на миг не оторвав взгляда от стекла автомобиля.

– Иногда людям нужно лишь выговориться. Поверьте. Я давно работаю здесь, я видел очень много людей с разными характерами и проблемами. Вы не одна такая, не отчаивайтесь. Я не собираюсь лезть вам в душу или что-то еще, я ведь не психиатр, просто иногда непринужденный разговор с незнакомым человеком может сделать свое дело. Вы даже сами не заметите, как вам станет лучше. Поверьте моему опыту. – Он включил поворотник и начал плавно крутить руль в правую сторону.

– Вам знакомо чувство, когда вы потеряли целый промежуток своей жизни и не знаете, как это случилось? – Все также, не отрывая взгляда от стекла, сказала девушка.

– Нет, извините. – Мужчина повернулся и посмотрел на нее.

– Это то чувство, – девушка повернула голову вперед и пристально посмотрела на лицо водителя в зеркале. – Это даже не просто осознать сначала. Ты живешь своей жизнью

и вроде бы у тебя все хорошо, а потом наступает пустота. И когда ты снова возвращаешься в себя, то понимаешь, что жизни уже нет. Тебя никто не ждет, и никто не ищет. Они попросту не дождались тебя. Не нашли. Не смогли этого сделать. Твоих близких и любимых людей больше нет, а ты даже не успел с ними попрощаться. – Она сделала глубокий вдох и вновь отвернулась к окну. – Так что, простите меня, но от одного разговора с неизвестным человеком мне легче точно не станет...

Машина остановилась, девушка вышла под морозящий дождь и, не обращая внимания на лужи под ногами, двинулась к входу в винный магазин.

Глава 12

На улице темнело, капли дождя пытались пробиться через стеклопакет. Ольга Михайловна отправилась на ночную смену. В день приезда её сына ей выпало работать в ночь. Виктор сидел на кухне, пил чай, и молча смотрел в окно. Он был раздраженным и злым. И дело было даже не в его младшем брате, и не в их ссоре сегодня, он был зол на себя, именно на себя. Виктор понимал, что время, которое прошло теперь не вернуть и, что Максим уже далеко не тот мелкий пацан, которого он запомнил, когда уезжал.

Он прошел в комнату и осмотрелся по сторонам. В этой квартире не было ничего особенного, обычная двухкомнатная квартира, в которых живут миллионы людей в нашей стране. В углу стоял не большой шкафчик. За стеклом на полках фотографии. На одной из них Виктор был еще совсем маленьким с коляской, в которой лежал Максим с сестрой во рту. Это фото заставило его улыбнуться. В следующей рамке он увидел фото уже свежее. На нем были Виктор, Ольга Михайловна и Максим. Все они стояли в парке возле колеса обозрения, крепко обнявшись. На фото видно, какая у них крепкая и любящая семья. А вот третья фотография вызвала у Виктора двойные чувства. На этом снимке был изображен он в дембельской форме, а рядом с ним стояла его девушка, Ирина Белова. Милая, с красивыми золо-

тистыми волосами. С радостным выражением лица, она целовала его в щеку. Фотография была сделана на перроне железнодорожного вокзала.

Говорят, что всегда запоминается только хорошее, но глядя на это фото, Виктор видел лишь боль причиненную этой этой милой девушке. Сколько раз он изменял ей с другими. Сколько раз не выполнял своих обещаний и подводил её. Сколько раз он еле сдерживал себя, чтобы не ударить её. Раньше он был совсем другим человеком, но, тем не менее, она любила его и закрывала на это глаза, до тех пор, пока он не ушёл из её жизни навсегда. И теперь, когда Виктор снова посмотрел на этот снимок, он понял, как же он её любил, и чего лишился.

Виктор протер тряпкой свои грязные кеды, одел куртку и вышел из дома..

Глава 13

Прозвенел звонок. Никита услышал его, но по-прежнему сидел на диване и смотрел в экран монитора, в котором квадрат, ударяясь об стенки, перемещался по площади из стороны в сторону. Звонок прозвенел ещё раз, затем ещё, и ещё. Выйдя из транса, Никита приподнялся с дивана и, облокотившись на свои костыли, пошёл к входной двери. На экране, что висел на стене рядом с трубкой от домофона, он увидел свою сестру. Она была вся промокшая до нитки. Её голова виновато опустилась вниз. Никита начал медленно открывать замки. Он растягивал эти действия, смакуя момент, когда посмотрит в лицо своей сестре, ведь она снова его бросила, её не было практически весь день. Ему пришлось одному встречать гостей и выслушивать тонны соболезнований, от которых он чувствовал себя только хуже.

Наконец, дверь открылась.

Кристина сделала шаг вперед и прошла в коридор. В её правой руке был пакет с бутылками, ударяющимися друг об друга. Молча, не поднимая головы, Кристина зашла в ванную комнату и закрыла за собой дверь.

– Эй! – Крикнул Никита. – Ты совсем охренела что ли? Мало того, что пропала на весь день, оставив меня одного с этой кучей людишек, которые пришли, чтобы сказать соболезнования и свалить обратно к своим делам, так ещё и иг-

норировать меня будешь?! Да что ты за человек то, а? – Он с силой ударил кулаком по двери в ванную комнату.

– Принеси мне штопор. – Послышалось из-за двери.

– Да что ты? А что еще? Может, тебе потом спинку потереть, когда ты наберешь себе пены и будешь лежать с бокалом в руке!

– Пожалуйста! Принеси штопор.

– Да пошла ты в задницу! – Никита нервно развернулся и пошел в свою комнату

Дверь за его спиной резко раскрылась, Кристина вышла из ванны и скинула с себя куртку на пол. Затем целеустремленной походкой пошла на кухню, немного пошарив по шкафам, нашла штопор, и вернулась в ванну, хлопком закрыв за собой дверь.

– Тварь! – Никита опустилс по стене рядом с этой дверью и сел на пол, прижав колени к груди.

– Просто... ты не понимаешь, – слышался голос Кристины из-за двери, а после звук, открывшейся бутылки. – Ты просто не понимаешь, Ник.

– Да что я, по-твоему, не понимаю, а?! – Он ударил рукой по стене. – По-моему, все как дважды два, Крис. Ты ничтожный несостоявшийся человек, который то и дело бежит, когда на его голову сваливаются проблемы. Разве я не прав?

– Сегодня на моих глазах, – ее голос начал дрожать, а дыхание участилось, – Убили человека. Я была в кафе, в котором мы с тобой раньше любили съесть по мороженому.

В него ворвался мужчина с пистолетом. Он угрожал нам, и по его лицу было видно, что он готов пойти на убийство. Я никогда не забуду эти глаза! Этот ствол, что он приставил ко мне. Я думала, что мне конец. Думала, что сейчас эта пуля продырявит мне сердце, и я умру. И самое отвратительное, что от этой мысли мне становилось легче. Я даже ждала этого! В этот момент я поняла, что этот выстрел – мое освобождение. И только сейчас, придя сюда, я поняла, какой же я была эгоисткой, что могла так подумать. Прости меня, Ник! Прости за все, пожалуйста!

Дверь тихо открылась, из нее вышла Кристина и увидела брата, сидящего возле стены. Она подошла к нему и села рядом, протянув бутылку вина. Никита взял её и выпил несколько больших глотков, после чего поморщился и поставил бутылку на пол между ними.

– А знаешь? – Тихо сказал парень. – Я ведь раньше не пил. Спорт, спорт, спорт. Как говорила наша мама, алкоголь – это дьявол, который медленно, но уверенно затащит тебя в ад! – Он взял бутылку и, немного покрутив ее, сделал ещё один глоток. – Но, как сказал бы папа, у этого вина приятное послевкусие.

После этих слов Никита и Кристина улыбнулись.

– Жаль, что его сейчас нет. Он бы выпил эту бутылку, не раздумывая, – с улыбкой сказал Никита.

– Да, а мама бы бегала вокруг него и сокрушалась на счет того, что вино до добра не доведёт.

– Ладно, – вставая с пола, сказал Никита. – Я пошёл спать.
Был долгий день.

– Я тоже скоро пойду. – Кристина сделала ещё пару маленьких глотков и проводила взглядом брата.

Глава 14

Такси высадило Виктора прямо перед входом в ночной клуб «Доберман». В этом заведении пять лет назад официанткой работала Ирина. Собственно в этом клубе он с ней и познакомился. Раньше он был здесь частым гостем. Вывеска уже не та, которую он помнил. Намного больше лампочек, баннеры во всю стену с рекламой приезжих ди-джеев. Двери стали намного больше, да и вообще всё это заведение выглядело солидней с последнего дня, когда Виктор бывал здесь. Возле входа стояло много народу, в основном все курили, и каждый с быдловатым гонором пытался что-то доказать своему собеседнику. Видимо, изменилась обложка, но содержимое осталось прежним.

Виктор открыл двери и вошёл внутрь. В коридоре, на пути в зал его встречали два здоровенных охранника в черных футболках с надписью «Security». Этих двоих он не знал, видимо, за время его отсутствия поменялась не только вывеска заведения. Один из них сразу же остановил его.

– Вы не проходите по дресскоду, извините, но вам придется покинуть это заведение. – Вежливо сказал ему громила. Он был на полторы головы выше Виктора: высокий, хорошо сложен, с перебитым носом, похож на боксера тяжеловеса.

– Вот как? – Так же вежливо ответил Виктор. – А можно мне узнать, Алексей на месте? Ваш начальник.

– Наш начальник не Алексей. Попрошу вас удалиться. – Так же вежливо повторил охранник.

– Чё ты мне гонишь, амбал! – Вспылил Виктор. – Скажи Лёхе, что Мечник здесь, он всё поймет.

– Последний раз предупреждаю, молодой человек. Покиньте заведение. – Охранник медленно толкнул Виктора ладонью в грудь.

В этот момент внутри Виктора проснулось то, что он очень долго сдерживал, и о чем практически забыл. Оно начало вырываться наружу. Он всеми силами пытался сдерживать себя. Хотя на самом деле, хотел расколотить рожу этого мужика в щепки. Но внезапно дверь позади Виктора открылась. Он не видел человека, который вошел, но почувствовал его руку, она плавно легла на его плечо. Виктор быстро повернулся назад и очутился лицом к лицу с Германом.

– Все нормально, Костя, этот буйный со мной! Мы ненадолго, так что можешь не переживать. Я за ним прослежу.

– Как скажешь, Герман! – Охранник отошел в сторону к своему напарнику.

Герман был всё так же одет в строгую куртку, синюю рубашку и брюки. Он поправил волосы, расправил шею и протянул руку вперед.

– Прошу, Мечник, Проходи.

Виктор пристально посмотрел на него, затем на его руку и с наглым выражением лица последовал вперед.

В зале было много народу. Музыка в такт со светом уси-

ливали атмосферу куража и драйва. На танцполе в основном был женский контингент. Множество сексуальных, соблазнительных фигур двигалось в унисон современным миксам. Всё это дополнял стробоскоп, своим светом делая даже из самых неудачных танцоров, профи. Возле барной стойки виднелась очередь за шотами. Бармен выкручивал пируэты бутылками, а девушки, что стояли рядом, визжали от восторга.

Виктор шёл впереди, вслед за ним легкой уверенной походкой шагал Герман. По дороге он пускал улыбки знакомым друзьям. В паре метров от танцпола к ним подошла официантка. Девушка была очень соблазнительная. Длинные рыжие волосы, милые веснушки и огромная грудь. Она страстно поцеловала Германа в губы и проводила их до вип-комнаты. Девушка открыла дверь и пустила гостей в помещение. Герман легким шлепком ударил ее по соблазнительной попке на прощание и закрыл за собой дверь.

Это была небольшая комната. По левую сторону стояли темно-синие диваны вокруг изящного стола. На нем стоял изогнутый графин с водкой, вокруг которого красовались четыре рюмки. В этом помещении не так громко долбила музыка. И лишь тихий шум от вытяжки доставлял небольшой дискомфорт.

– Выпьешь, Мечник? – Герман налил две рюмки и одну протянул Виктору.

– Нет, Гера, уже несколько лет как завязал. – Виктор вы-

двинул стул из-за стола и сел.

– Я и смотрю, ты как-то даже похорошел. Больше нет того угрюмого Вити, что я помнил. Наоборот, грудь вперёд, уверенная осанка! Браво, Виктор, браво! Я смотрю, ты спортом до сих пор занимаешься, подтянутый, как и прежде! Молодец, что тут скажешь. – Герман прокрутил огромное золотое кольцо на среднем пальце.

– Ну а ты, Гера, смотрю, всё так же бальные танцы танцуешь, все такой же мачо! – усмехнулся Виктор.

– Знаешь, Мечник! Ты как был козёл, так и остался. – Улыбнулся Герман. – Меня уже очень давно никто этим не подкалывал.

– Ну дак не расслабляйся, танцор ты наш! – рассмеялся Виктор.

– Какими судьбами здесь, Витек?

– Ты сам знаешь, Гера. Так что давай ты не будешь мой мозг иметь, просто расскажи всё как есть. – Виктор облокотился на спинку стула и пристально посмотрел на Германа.

– Уехала она, брат! Давно уже. Как ты свалил, она ко всем приходила, звонила, писала. Достала в край, если честно! Мы-то откуда могли знать, куда ты делся. Она не верила. Думала, мы все врём или что-то типа того. Короче, депресняк у неё жуткий начался. Но ты не подумай плохого, мы за ней присматривали, как могли. Как-никак баба то нормальная была, много раз нас выручала. – Герман налил себе ещё и выпил. – А потом как отрезало у неё, Витек. Просто переста-

ла приходиться, звонить и спрашивать. Не в обиду тебе, Мечник, но говорят, она себе в нете другого нашла. У них там переписка, шуры-муры, виртуальная любовь, короче. И буквально через пару месяцев свалила она в Питер. Ни кому ни хрена так и не сказала, прям как ты. Просто взяла и свалила. Так что ты у нас не один такой, бесследно исчезнувший! Ну, а с другой стороны, чего ты ожидал, Витя? Что она как собачка будет тебя ждать, пока ты хрен знает где, хрен знает что делаешь?

Виктор обхватил левой ладонью лицо и сделал глубокий вдох.

– Ладно, Гера, – Виктор встал со стула и направился к выходу. – Спасибо, что сказал сразу, как есть. Удачи тебе!

Он вышел, прошел через толпу пьяных людей и, подмигнув охраннику, который его не впускал, вышел из клуба.

Глава 15

Сквозь окно небольшого загородного домика проникал яркий лунный свет. Тучи на небе разошлись, оставив после себя чистое звездное небо. На десятки метров вокруг, дом был огорожен забором. На высокой ограде из гофрированной стали виднелась огромная надпись «Осторожно злая собака», но за самим забором этого ужасного животного никогда не было. В последнее время в это место привозили только девиц.

В этом доме Герман устраивал тематические вечеринки или просто попойки со своими товарищами. Здесь все дышало запахом секса. Мало какая девушка могла устоять от роскошности этого коттеджа.

Вот и в этот вечер он приехал в особняк любви не один, а с сексуальной девушкой с рыжими волосами и очень сексапильной фигурой. Такси высадило их возле ворот. Герман ввел пароль на кодовом замке, после чего они с рыжей красоткой вошли на территорию. В руке у каждого из них было по бутылке открытого шампанского. Они пили прямо из горла, лишь изредка взбалтывая бутылки, чтобы в них было меньше газа.

Девушка одетая в черный плащ, спускающийся чуть ниже колен, и леопардовые осенние туфли, буквально съедала Германа глазам. Они подошли к входной двери, Герман на-

чал искать ключи по карманам, а его спутница встала позади, и обхватила его бедра своими теплыми ладонями. Ее руки опускались все ниже и ниже, а затем, дразня, поднимались наверх. Герман уже чувствовал дикое напряжение в штанах. Затем девушка резким движением повернула его лицом к себе, и ее горячие страстные губы впились в его шею. Она была как вампир, который не пил кровь очень долгое время. На шее Германа остались красные следы от ее помады. Девушка засунула руку во внутренний карман его крутки и дразнящим движением вытащила ключи, которые он так долго пытался найти.

Она обошла Германа спереди, вставив ключи в дверной замок, повернула его несколько раз и открыла дверь. Следом за ней вошел Герман и ногой захлопнул ее за собой. Ключи так и остались висеть в замке с той стороны двери.

Они выпили еще несколько глотков шампанского. Возбуждение обоих переходило все границы. Девушка швырнула Германа к двери за его спиной. Он резко облокотился и сделал еще пару глубоких глотков, не сводя глаз со своей спутницы. Она же, в свою очередь, небрежно скинула с себя туфли, и разбросав их по разным углам, неловко упала на колени перед своим красавцем. На ее лице появилась сексуальная улыбка, медленным движением руки она начала расстегивать ширинку его джинсов, чувствуя напряжение внутри.

Герман запрокинул голову назад, он уже предвкушал сладкие губы своей дамы, но вместо этого услышал быстро

приближающиеся к нему шаги. Они доносились из-за двери, которую они так и не заперли.

Внезапный удар с огромной силой заставил входную дверь открыться, и оттолкнуть Германа на его милую подругу, которая абсолютно ничего не понимала. Они с грохотом упали, распластавшись в коридоре на паркете. Герман от падения разбил себе нос, из него потекла струя крови. Его же спутнице повезло меньше. Она со всей силы ударилась затылком об пол и сразу же потеряла сознание. Герман повернул голову и увидел смутный образ женщины в капюшоне. Одурманенный, он пытался отползти в другую комнату к сейфу, в котором лежал пистолет. Но это было слишком большое расстояние. По пути Герман зацепился обо что-то коленом и порвал свои джинсы.

Он повернулся лицом к нападавшему, и попытался приглядеться. На нем был огромный капюшон, скрывающий лицо, на ногах синие потертые джинсы и коричневые высокие ботинки. Он стал в проходе уверенной стойкой, девушка, лежавшая без сознания, оказалась прямо между его ботинок.

Увидев эту картину, Герман пополз в комнату. Добравшись до сейфа, ему предстояло ввести код, но руки не слушались и дрожали. Сделав пару огромных вздохов, он все-таки смог взять себя в руки и ввести правильную комбинацию. Внутри серебристого сейфа, стоявшего на полу, среди ценных бумаг Герман судорожно шарил рукой, в поисках писто-

лета. Выхватив оружие, он развернулся и нацелился на человека в капюшоне.

– Не подходи, ублюдок! Я тебя завалю, прям сейчас! – Герман трясущимися руками направлял ствол на человека в кожаном плаще.

Но все выкрики Германа не производили на него никакого впечатления. Человек в капюшоне так и стоял над девушкой. Затем, он медленно нагнулся и взял своей шерстяной серой перчаткой ее волосы, крепко обмотав их вокруг кисти. Он поднял ее и поставил перед собой. Девушка пришла в себя. От ужаса и пистолета, направленного на нее, она начала кричать во все горло. Она орала и плакала, пытаясь выбраться из рук этого маньяка.

– Ты думаешь, она твой щит, – неуверенно сказал Герман. – Да хрен там! Срать мне на эту шлюху! Я завалю ее и тебя следом! Понял, ублюдок.

Человек в капюшоне с каждой секундой приближался, держа в руке рыжую девушку перед собой. Она истошно кричала. Шаг за шагом, метр за метром он становился все ближе и ближе. Тень из-под капюшона давила своей безусловной уверенностью.

Герман посмотрел в одурманенные страхом глаза своей спутницы и пять раз нажал на курок...

Глава 16

До этого момента за окном милого компактного домика с огромной территорией вокруг было тихо. Здесь не лаяли стаи собак, не ходили компании пьяных личностей, поющих песни. Все это место просто пылало эротикой для молодых людей. Но все это длилось лишь до того, пока тишину не потревожил женский крик.

– Ах ты тварь поганая! – Этот крик обрушился на окрестности домика со всей своей мощностью. – Да я сама тебя завалю! Урод!

Девушка извивалась в руке человека в серых перчатках. Но он крепко намотал ее волосы на кисть, так, что ей было не выбраться.

Герман нажал еще пару раз на спусковой крючок, но вспомнил, что пистолет и обойма всегда хранились в сейфе отдельно. Это была его самая большая ошибка в жизни. Его изящное тело сползло по стене, когда он увидел глушитель, который выглядывал из волос рыжей девушки и был направлен ему прямо в лицо.

Доставать обойму из сейфа было уже бессмысленно.

– Какой же ты сука, подонок! – Кричала рыжая девушка. Пока ее волосы не намотали на руку совсем основательно, тем самым дав ей понять, что ей стоит заткнуться.

Человек в капюшоне подошел к Герману так близко, что

он мог слышать его дыхание. Он начал подносить девушку к его лицу медленно, давая прочувствовать свою беспомощность. Когда их взгляды встретились друг с другом, девушка плюнула Герману в лицо. Он в свою очередь отвернулся от нее и стыдливо опустил глаза.

Мужчина медленно направил ствол в затылок жертве, и, немного подняв угол выстрела вверх, нажал на спусковой крючок.

Красивая осанка девушки мигом осела, а груди, что секунду назад гордо смотрели на мир, опустились вниз. Все что осталось от ее тепла, это капли крови... В стиле танца «Модерн» они разлетелись по лицу Германа. Он увидел выходное отверстие пули в ее голове, после чего получил сильный удар в лицо, и свалился на пол, потеряв сознание...

Глава 17

Женщина в красном испуганно смотрела по сторонам, пытаясь сфокусироваться на приближающемся шуме. Он с неистовой силой набирал громкость, и эхом отталкивался от стен. Подул ветер и красная ткань ее платья стала исполнять свое собственное танго без партнера. Девушка придерживала его руками и начала медленными, но уверенными шагами, двигаться прочь от раздражающего звука.

Люди, застывшие в едином положении, резко повернули свои искаженные физиономии к ней. Их головы на несколько градусов наклонились в бок, а глаза стали медленно заполняться черным, до ужаса пугающим цветом. Во мраке их глаз девушка в красном видела свое отражение. Сотни отражений со всех сторон были видны ей. Она словно попала в комнату, где множество кривых зеркал, только в этом варианте они черные, как сажа. Ей стало дико страшно. Шаг мгновенно перешел на бег, остатки от луж разлетались от ее каблучков и в мгновение превращались в пепел.

Она бежала и задыхалась. Окружающие ее люди постепенно становились все больше похожи на манекенов. Женщина в красном посмотрела назад, чтобы убедиться, что за ней никто не гонится, но когда ее взгляд вернулся на отправную точку, она увидела маленького ребенка, что вот-вот будет у ее ног. Она остановилась возле младенца, опустилась

на колени и взяла его на руки. Когда женщина поднесла его к своей груди, младенец резко повернул к ней свое лицо.

– БЕГИ! – Закричал младенец. – Беги от них! Если они тебя поймут, ты потеряешь себя! – После этих слов, он рассыпался пеплом на ее руках и исчез.

Девушка в красном не понимала, что все это значит, но одно ей было абсолютно ясно, нужно бежать, бежать, что есть силы. Она посмотрела вперед, поднялась с колен, уверенным взглядом наметила точку своей следующей остановки и двинулась вперед.

Глава 18

Первое, что пришло в голову Кристине, когда она с утра открыла глаза, была пульсирующая боль в висках. Рядом с ее кроватью сидел Никита и рассматривал фотоальбом. Он медленно перелистывал страницы и внимательно всматривался в каждое фото. На странице, которую он разглядывал сейчас, изображена Кристина. На снимке ей было двадцать четыре года, она еще молода и целеустремленна. Кристина сидела за столом в своем любимом кафе. Блондинка с отличной фигурой и прекрасной улыбкой. Весь ее внешний вид передавал позитив и жизнерадостность.

– Хорошая фотка, – сонным голосом сказала Кристина. – На ней изображен человек, а не зомби, кем я являюсь сейчас.

– Ну, да, – Никита повернул голову и посмотрел на свою сестру. – Особенно сейчас, даже грим наносить не надо. Ты сколько вчера выпила?

– Все, что было.

– А сколько было?

– Три.

– Ни хрена себе. Голова, наверное, отваливается? – Никита прищурил глаза.

– Не то слово, – она повернулась на другой бок и взялась обеими руками за голову. – Подай минералку, будь добр.

Никита протянул руку и взял бутылку с тумбочки возле

себя.

– Держи, – он кинул бутылку Кристине и стал медленно подниматься, опираясь на свои костыли. – Не бухай так больше. Ты сейчас похожа на говно, другим словом не назовешь. У тебя и так дерьмовый вид, а сегодня с утра совсем ужас.

– Спасибо за кучу комплиментов. Брат. – Она открыла бутылку и сделала несколько жадных глотков.

Никита прошел в коридор, открыл шкаф и начал переодеваться. Кристина встала с кровати и вышла из комнаты. В белой майке и стрингах, она посмотрела на себя в зеркало. Прическа, как всегда оставляла желать лучшего.

– Ну ты капец, Крис! – Никита посмотрел на сестру и сразу же отвернулся, надевая свою куртку.

– Что опять? – Она облокотилась об косяк и стала пить минералку.

– Да что с тобой не так, а? Я понимаю, что мы брат и сестра, но не в таком же виде передо мной стоять. – Он надел шапку и потянул замок на куртке вверх.

– Прости, – Кристина взялась рукой за лицо. – Башка совсем не соображает Ник, ты куда собрался-то?

– В магазин. Куплю еды и еще чего-нибудь. Сегодня придет папин адвокат, – он опустил голову и сильно моргнул глазами. – Финансовые вопросы будет с нами обсуждать.

– Подожди, я приведу себя в порядок и схожу с тобой! Я быстро, Ник! – Кристина засуетилась и уже собиралась бежать в комнату за своей одеждой.

– Успокойся. Я не инвалид, чтоб ты со мной как собачка-поводырь ходила. В магазин сходить, это не десять километров пробежать. Справлюсь. – Он сел на маленький стул возле двери и стал обуваться.

– Собаки ходят со слепыми, насколько мне известно. – Кристина немного улыбнулась.

– Да мне пофиг, – облакачиваясь на костыли, сказал Никита. – Скоро вернусь. Ты лучше дома приберись. И комнату свою проветри, там воняет перегаром!

– Ладно, – с глубоким выдохом ответила сестра. – Если что-то понадобится, сразу звони.

– Не понадобится. – Никита повернулся к входной двери и увидел, что экран камеры на стене не работает. – Опять сломался. – Что-то бурча себе под нос, он открыл дверь и вышел из квартиры.

Кристина пошла в ванную комнату и включила душ. Настроив нужную температуру воды, она закрепила его сверху и начала неторопливо снимать с себя майку. Затем она стянула нижнее белье и посмотрела на себя в огромное зеркало на стене. Вспомнив фотографию, что разглядывал Никита, она поняла, что ее тело уже совсем не такое идеальное, каким было тогда. Больше нет той тонкой и изящной талии, грудь уже не так соблазнительно смотрит вперед. На ногах не видно сексапильных мышц, которыми она раньше так гордилась.

В отражении стоял совсем не тот человек, который должен

был стоять. Она закрыла лицо ладонями, отвернулась от зеркала и залезла в ванную. Под теплой водой, которая мелкими каплями падала ей на плечи, Кристина тихо расплакалась.

Никита стоял и точным движением пальцев тыкал в кнопку вызова лифта. Раз в секунду в одну и ту же точку его большой палец делал нажатие. Наконец лифт открылся. Никита сделал два шага вперед, зашел внутрь и уже начал поворачивается к кнопкам, как почувствовал укол в шею. Маленький дискомфортный укол, но его хватило, чтобы тело обмякло, а в глазах стало темно, после чего Никита потерял сознание и начал падать.

Но крепкие руки подхватили его в момент падения.

Глава 19

Максим проснулся от пищущего звука будильника на своем сотовом телефоне. На часах было восемь ноль-ноль. Он посмотрел на соседнюю кровать, на ней в одежде лежал его старший брат. Виктор лежал на спине, и его положение больше напоминало покойника в гробу, чем живого человека. Макс посмотрел на брата и засмеялся.

– Надо же, спокойный какой. Прямо спит и не храпит. Раньше все были на ушах от его храпа. Сразу видно, чувак синьку кинул.

Максим поднялся с кровати и отправился в ванную.

Зашуршал дверной замок. Ольга Михайловна открыла дверь и тихонько вошла внутрь, пытаясь не разбудить своих сыновей. Услышав звук льющейся воды в ванне, она закрыла за собой дверь и начала раздеваться. Пройдя в комнату, она увидела своего сына спящим на кровати, достала из шкафа плед и укрыла им Виктора.

Максим, весь взъерошенный, вышел из ванны и столкнулся лицом к лицу со своей матерью, после чего вздрогнул.

– Ты че, ма! Так пугаешь, капец! Доведешь своего джуниора, поседею раньше тебя, блин. – Он чмокнул ее в щеку и пошел на кухню ставить чайник.

– А когда твой брат вернулся? – Спросила Ольга Михайловна.

– Да хрен его знает, я уже спал. Не знаю, где его величество носило полночи.

Максим налил себе черный кофе, открыл окно в кухне и закурил сигарету. Высунувшись практически наполовину из окна, он за пару затяжек и несколько глотков прикончил сигарету вместе с кружкой кофе. Затем поставил створку окошка в положение микро-проветривание и пошел в комнату за своим телефоном. За несколько шагов до того как он схватился за мобильный, телефон заиграл. Он нажал на кнопку принятия вызова.

– Алло! Да, Цезарь.

– Проснулся?

– Ага, как огурчик.

– Ну одевайся, выходи, мы сейчас подъедем. – Вызов прекратился.

Максим одел куртку, кроссовки, натянул кепку на голову и вышел из квартиры. Спускаясь по лестнице, он начал нервничать. Он стал понимать, что сейчас должен показать себя. У него нет шанса облажаться. В таких делах нельзя допускать ошибок. Слегка трясущимися руками, он открыл дверь и вышел на улицу. Засунув руки в карманы, Макс сделал глубокий вдох и направился к автомобилю.

Цезарь стоял рядом с красной девяткой, на вид она выглядела очень плачевно. Из окна машины торчало лицо Гриши, с которым Максим познакомился прошлым вечером. Он подошел к Цезарю, они поздоровались, после чего сели в салон.

– Ну что, хипстер? Готов наворотить дел? – Со смехом спросил Гриша.

– Ну, типа того. – Неуверенно ответил Макс.

– Да не переживай Максим, – спокойно сказал Цезарь. – Просто делай все, как я тебе говорил.

– А где Герман?

– Да хрен его знает, – сказал Гриша. – Если он опять с какой бабой зависает и забил на дела, я ему голову откручу.

– Да не похоже на него, – вмешался Цезарь. – Он бы предупредил, если что.

– Да прям! Надрался вчера как собака, спит наверное. – Возмущенно крикнул Гриша. – Черт с ним! Сами справимся. Дело-то плевое. – Он завел автомобиль и они тронулись с места.

Хоть на вид эта машина и выглядела как развалюха, но кишки у нее были что надо. Видимо в этом и заключался один из отвлекающих маневров. Цезарь кинул Максу вязаную маску, черные перчатки и пистолет Макарова «Модернизированный – ПММ». Максим посмотрел на все это добро и страх от пяток до макушки, промчался по его телу.

– Ого! Нормальный подгон, – с неуверенностью в голосе сказал Макс. – Хорошо шмаляет, да? Осечек не будет?

– Дебил! Ты че, на войну собрался? – Смехом сказал Гриша. – Не вздумай стрелять из него без повода. Мы подрезаем их тачку, подлетаем к этим ублюдкам и стволы им в рыло. Эти козлы от неожиданности обсераются, мы забираем

товар, вырубаем чертей, садимся в свой дроволет и валим. Все очень просто! Наводка четкая. Не хрен возить наркоту в нашем округе. Поселок, по которому они проедут, в ста километрах от нашего города, навряд ли нас заподозрят. Да и не светимся мы обычно. Мы же не картель какой-то, в конце концов.

– Да Макс, – продолжил Цезарь. – Главное не паникуй, мы не убийцы, мокруха нам не нужна. Так что смотри в оба! Стреляй, только если твоя или наши жизни будут в опасности, в других случаях не вздумай.

– Да понял я, понял! Не тупой. – Смотря на пистолет, ответил Максим и растекся на заднем сидении, пытаясь привести свои чувства в норму.

Дорога была влажная, на сером небе намечался дождь. Красная девятка проехала мимо знака с надписью «Пос. Киреево». Из машины не громко, но с басом играла музыка. Небольшие домики в три этажа стояли рядом друг с другом. Неубранные улицы, маленькие ларьки, возле которых толпами стояли бомжи. В хлам убитые дороги добавляли еще больше коллотрита этому мрачному месту. Начал моросить мелкий дождь, своей площадью портя и без того недоброжелательный вид. Автомобиль остановился перед выездом из поселка, возле небольшого магазинчика с продуктами.

– Время пол-одиннадцатого, – смотря на часы, сказал Цезарь. – Скоро эти черти проедут здесь. Так что, без паники парни, тихо-мирно отработаем товар и все будет огонь! Все

готовы?

– Ну ты, блин капитан Америка просто! – Гриша рассмеялся. – Не, малой ты его слышал? Тихо, без паники, отрабатываем. Цезарь, ты бандос, а не спецназовец. Это просто двое ублюдков на машине, с наркотой в багажнике.

Максим посмотрел на часы, затем на дорогу и увидел синий «Форд». Именно эта машина должна была пройти в это время. Наводка точная. Ошибки быть не могло. Макс собрал весь свой страх в кулак и надел маску на лицо, и перезарядил пистолет.

– Хватит херню базарить, чуваки, – Крикнул Максим. – Вон они!

Григорий посмеялся, завел машину и стал ждать пока «Форд» проедет мимо. Как только он промчался мимо их место положения, Гриша вырулил на трассу и поехал следом.

– Сзади нет никого, Макс?! – Крикнул Цезарь.

– Нет! Чисто!

– Спереди тоже пока никого не видать. – Ответил Гриша и натянул маску на лицо. Цезарь сделал тоже самое.

Девятка набирала скорость. Синий «Форд» был в пятидесяти метрах от них. Напряжение нарастало, адреналин делал свое дело. Девятка догоняла синюю машину. Цезарь достал свой пистолет «ТТ» и перезарядил, но с предохранителя снимать не стал.

До обгона оставалось буквально пару метров, как внезапно, «Форд» резко набрал скорость. Он стал вилять из сторо-

ны в сторону не давая обогнать, а после, прибавив газу, начал отдаляться.

– Блин мужики, упустим сейчас! – Закричал Максим с заднего сиденья.

– А я говорил, – прокричал Цезарь. – Что надо было другие колеса брать на эту делюгу.

– Завалите, – нервно сказал Гриша. – Я не зря с этой девочкой столько в гараже возился.

Он переключил коробку передач, плотно нажал ногой на газ, и машина резко двинулась вперед. Девятка упорно догоняла синий автомобиль. Оставалось буквально два корпуса до цели. Дождь хлестал по лобовым стеклам, дворники не успевали справляться со своей работой.

– Не видать ни хрена! – Закричал Гриша.

Девятка догоняла, до столкновения оставалось буквально несколько сантиметров. Мотор ревел, работая на износ. Все приготовились к удару, но в это момент, «Форд» повернул вправо и резко дал по тормозам, тем самым оставаясь позади.

– Сука! – Крикнул Цезарь.

Гриша резко нажал на тормоза, и машину стало разворачивать на мокром асфальте. Она словно совершала танец, попутно пытаясь обрызгать обочины. Цезарь, Гриша и Максим, крепко держались за ручки, надеясь, что автомобиль не перевернется.

Когда их машина остановилась поперёк дороги, все трое

повернули головы направо и увидели, как из «Форда» вышли три человека. В руках у них было что-то большое, похожее на автоматическое оружие. От этого зрелища кровь, застыла в венах. Парни переглянулись, смотря на лица друг друга и им все стало понятно. Тот, кто дал эту наводку, явно хотел их подставить, и ему это удалось сделать.

Трое людей в кожаных куртках приближались к ним, и они точно шли не для того чтобы здороваться...

Глава 20

Доктор Карина Миллер, была очень красивой и уверенной в себе женщиной. На вид около сорока лет, всегда в строгом костюме. Он предавал ей еще более официальный и серьезный вид. Клиенты, глядя на эту женщину, сразу же понимали, они в хороших руках.

Вот и в этот день, доктор Миллер так же была в своем строгом пиджаке серого цвета и черной юбке в обтяжку, что спускалась чуть ниже колен. Она сидела в своем огромном кресле, сложив ногу на ногу. Рядом с ней стоял небольшой стеклянный столик, на котором аккуратно расставлены фарфоровый чайник для заварки и две чашки.

Ее кабинет был выполнен в нюансе, никакого контраста, только мягкие расслабляющие цвета. Не слишком большой, и это прибавляло ему уюта. В основном ее пациенты чувствовали себя в этом месте расслаблено и умиротворенно, но не обходилось без истерик и криков.

Кристина сидела напротив Карины Миллер и не могла поверить ее словам. В этот миг, ее мир рухнул с небоскреба, и его уже нельзя было соскрести с асфальта.

– Мне жаль Кристина, но судя потому, что вы мне рассказывали, у вас, скорее всего, «Диссоциативная фуга». Расстройство очень редкое, встречается один два случая на тысячу человек. Эта болезнь характеризуется внезапным, но це-

леустремленным переездом в другое место, после чего, вы полностью забываете о себе все. Абсолютно все. Любимые места, любимых людей, родственников. Вплоть до имени. Но память на универсальную информацию остается. Вы помните как писать, читать, иностранные языки и все чем вы владели ранее... Все это сохраняется. Сохраняется и способность запоминать новое. Часто бывает, что больной в состоянии фуги, придумывает себе другую биографию. При этом он может даже и не подозревать, что болен. Больной может найти другую работу, ни как не связную с прежней, и жить абсолютно нормальной с виду жизнью.

– А с чем это связано, доктор? Как? Из-за чего это могло произойти? – Кристина начала нервно грызть ногти.

– Причиной этого заболевания, часто бывает психическая травма, или невыносимая ситуация, в которую человек попал. Это своего рода защитный механизм, мозг дает человеку расслабиться на какое-то время от своих проблем. Затем человек просто выходит из этого состояния, это происходит внезапно. При этом он может напрочь забыть все, что происходило с ним во время фуги. Обычно это состояние длится от нескольких часов до нескольких месяцев, в некоторых случаях дольше.

Карина Миллер посмотрела на Кристину и сделала глубокий вдох.

– Ваш случай исключительный, Кристина. Если верить вашим словам, то вы пробывали в этом состоянии несколько лет.

Что вы помните последнее, перед тем как все исчезло? Может у вас была травма? Авария? Может в вашей жизни что-то шло не по вашему плану? Проблемы в семье? Насилие? – Она снова посмотрела на Кристину и выдержала некоторую паузу. – Извините за вопрос, но вас не домогался отец? Или кто-то из ваших родственников?

– Нет, вы что такое говорите! Мой отец... – Она посмотрела в пол и закрыла глаза. – Мои родители попали в аварию. Папа он... Он погиб сразу же, а мама пока еще в коме. Врачи говорят: «надеяться не на что». Что мне и брату, нужно приготовиться к худшему варианту. – Кристина побледнела. – А ведь все это время, что меня не было, они искали меня. Понимаете! Они искали меня! А я, по вашим словам, даже и не подозревала об их существовании. Это невыносимо! Ну почему я выздоровела именно сейчас, а не месяц назад. Да что со мной не так, доктор! Если бы чуть раньше, хоть на чуточку, папа был бы жив. Он был бы жив!

В кабинете возникла пауза. Кристина несколько минут истерично рыдала, уткнувшись лицом в ладони. Доктор Миллер, подошла к ней и немного приобняла ее. Она вытащила из кармана своего пиджака платок и протянула Кристине. Когда пациентка немного успокоилась, доктор вернулась в свое кресло, и приняла то же положение.

– Кристина, вспомните, что было последним, из того, что вы запомнили. Это очень важно. Исходя из этого, мы сможем выявить причину вашего заболевания. Какое у вас было

настроение, что вы делали, с кем говорили?

– Извините доктор, но я не помню. В моей жизни всегда все было хорошо. Отличная школа, хороший универ, прекрасные друзья. В деньгах я не нуждалась, мой отец очень состоятельный человек. – Она провела рукой по ресницам и вытерла слезы. – Был, очень состоятельным... Скажите, как это лечить? Вообще это лечится? Как мне узнать, что я делала эти годы?

– Это лечится в основном психоанализом, амитал-кофеиновым растормаживанием и гипнозом.

– Аметал чем?

– Амитал-кофеиновое растормаживание, – продолжила доктор. – Подкожно вводят ноль два грамма кофеина, через пять минут после этого, внутривенно вливают пять миллилитров пятипроцентного раствора амитал-натрия. Растормаживающее и эйфоризирующее действие кофеина и амитал-натрия длится пятнадцать-тридцать минут. Пациент впадает в состояние эйфории, повышенной речевой и двигательной активности. Он охотно отвечает на все вопросы, ведет себя непринужденно, благодушно. Такое состояние можно сравнить с легкой степенью алкогольного опьянения. Больные, находившиеся до инъекции в ступоре, охотно рассказывают о себе, о своих мыслях, намерениях. Это как сыворотка правды.

Карина посмотрела на Кристину и прищурила глаза.

– Но все это пока вам не нужно. Разберитесь в себе, в сво-

их мыслях. Как только вам покажется, что вам становится лучше, тогда и поговорим о лечении. Фуга, почти никогда повторно не проявляется. Лишь больные, страдающие раздвоением личности, могут испытывать диссоциативную фугу неоднократно. Вы же не из их числа, верно? – Кристина покрутила головой. – Так что вам не о чем волноваться. Вот мой номер телефона. – Она протянула визитную карточку. – Звоните в любое время, если что-то от меня потребуется. А по поводу ваших приступов паники, делайте то, о чем мы с вами говорили ранее. Кристина, вы молодая и привлекательная девушка, на этом жизнь не заканчивается. Двигайтесь дальше, идите вперед и вы увидите, что мир не состоит только лишь из серого цвета. Обязательно появится и другая палитра.

Кристина встала с кресла, и крепко, со слезами на лице обняла доктора. После чего убрала беззвучный режим на телефоне, и вышла через дверь.

Глава 21

Взглянув в зеркало на свое отражение, Кристина долго не могла отвести от себя взгляда. Чуть выше ремня, на животе, она увидела небольшой шрам. Кристина пыталась вспомнить, как она его получила, но как бы не напрягалась ее память, у нее ни чего не получилось. Внезапно, перед глазами всплыли кадры того человека с оружием. По спине пробежал холодок. Она сделала несколько глубоких вдохов и постаралась откинуть эти мысли и воспоминания.

В руках она держала косметичку своей матери. И в первый раз, за долгое время, ей не хотелось выглядеть как небрежно размазанный графит на листе, она хотела быть как четкая яркая линия на картине. Кристина открыла косметичку и стала превращать свое унылое серое лицо в милое яркое личико. Через какое-то время, косметика сделала свое дело. В отражении, на которое она смотрела, виднелись отблески той девушки, которой она была раньше. В этот момент, она снова почувствовала себя женственной, и заулыбалась. Но вибрация в заднем кармане ее джинсов приостановила эту мимическую игру.

В телефоне было смс от Никиты: «Крис, мне нужна помощь». Она тут же стала набирать номер своего брата, но на том конце все время сбрасывали. «Где ты? Что случилось?», она нажала кнопку отправить сообщение. Не на-

до было отпускать его одного. Нужно было настоять и пойти вместе с ним. Телефон снова завибрировал. «Я в здании отца, комплекс, который он хотел перестроить. Ул. Масленникова. Дом 61. Первый корпус. Я в заднице, Крис, выручай».

– Дура! Не могла за ним приглядеть!

В панике Кристина начала собираться. Она накинула куртку, капюшоном прикрыла голову, не стала искать носки и на голые ступни натянула кроссовки. С полки шкафа взяла ключи от отцовского «БМВ» и бегом выбежала в подъезд.

Когда подъехал лифт, и двери открылись, первое что увидела Кристина – это осколки стекла от разбитой камеры лифта, лежавшие на полу. Спустившись на первый этаж она бегом выбежала из дома. Кристина добралась до стоянки рядом с их высоткой, и стала нервно нажимать на кнопку брелка от машины. Отец часто менял автомобили и эту она точно в глаза не видела. Услышав соответствующий звук, Кристина побежала. Машина стояла в третьем ряду, слева от выезда. Это была серебристая «БМВ М 480», она открыла двери автомобиля и села за руль.

Кристина всегда была пассивна к разному виду транспорта, даже когда отец учил ее водить, она не воспринимала это всерьез. Ей попросту было это не интересно. Но, тем не менее, на права она отучилась, хотя водительскими качествами и сноровкой не обладала.

Но когда она очутилась в водительском кресле этого авто, а ее руки легли на руль, у нее внутри были совсем другие

чувства. Она словно оказалась в своей тарелке. Это приятная эмоция пронизывала ее с головы до пят. Кристина тронулась и уверенно поехала вперед к месту, которое указал Никита.

Всю дорогу по городу она двигалась очень быстро. Брала на обгон машины, нарушала правила и делала все для того, чтобы быстрее добраться до этого комплекса. Раньше так водить она не умела. Ей было приятно осознавать это, но в то же время и страшно.

Еще когда она жила с родителями, отец выкупил эту территорию. Раньше здесь была трикотажная фабрика, он хотел переделать все и сделать большой торговый комплекс. Но что-то пошло не так, и все это дело пришлось заморозить. Кристина хорошо знала это место, отец часто брал ее сюда с собой. Она училась на архитектора, и он советовался с ней по некоторым вопросам.

Это место находилось ближе к окраине города. Кристина добралась сюда примерно за двадцать минут. Она резко затормозила, и машину занесло боком по влажному асфальту. Открыв дверь, она выскочила на улицу, достала из кармана телефон и начала звонить своему брату. Но в ответ услышала, все те же короткие гудки.

«Я тебя вижу Крис, я на третьем этаже, поднимайся и помоги мне выбраться».

– Какого хрена ты вообще забыл в этом месте. – Нервно пробормотала себе под нос Кристина.

Она осмотрелась. Это было большое трехэтажное здание,

со множеством окон. Вся территория огорожена серым профлистом, кроме въезда. Здание находилось в ужасном состоянии. Темно-красное кирпичное строение, все изрисованное в граффити. Стекла выбиты вандалами. Рядом бочки, в которых бомжи что-то сжигали, и пустые бутылки из-под дешевого алкоголя. Вокруг мертвая тишина, только редкое карканье пролетающих сверху ворон.

Кристина направилась к входу. Проем, в котором раньше стояла двухстворчатая дверь, сейчас представлял из себя развалившийся вход в темную пещеру. Она зашла внутрь, наступая на разбившееся стекло от бутылок с пивом и грязные окурки, валявшиеся на земле. Лестница по правую сторону от нее, оказалась полуразрушена, и ей пришлось перепрыгивать через пару ступеней, чтоб добраться наверх.

Когда Кристина поднялась на третий этаж, она очутилась в длинном коридоре, по обе стороны которого виднелись проемы. В некоторых из них еще оставались двери, но в большинстве они отсутствовали. У Кристины вспотела спина и затряслись руки. Первые признаки приступа. Она закрыла глаза, сосредоточилась, сделала десять глубоких вдохов, затем досчитала до десяти и пошла вперед, отсчитывая шаги.

В кармане снова завибрировал телефон. Кристина вздрогнула, но затем достала его и прочитала смс: «Пятая дверь справа». Она прошла вперед на несколько метров и подошла к двери. Она была заперта. Трясущаяся ладонь потянулась

к ручке и повернула ее налево. Дверь начала медленно открываться, издавая мерзкие звуки, они словно лобзиком пилили нервные струны. Наконец, этот танец высоких скрипящих нот закончился, и Кристина увидела то, что находилось внутри...

Глава 22

Двери девятки открылись. Из них вывалились Цезарь, Максим и следом, с водительского сидения Гриша. Они сели на влажный асфальт, спинами примкнув к машине. Максим держал в руках пистолет, но руки его абсолютно не слушались. В этот момент они исполняли свой трясущийся танец. Цезарь мельком выглянул из-за автомобиля и сразу же вернулся обратно.

– Ну, че там, Цезарь? – Неровно дыша спросил Гриша.

– Трое с автоматами, скорее всего, – он повернулся к Грише и Максу. – Если выберемся живыми я Герману ноги отрублю, а тому, кто эту наводку ему дал голову прострелю, сука!

– Че делать то будем, чуваки? – Максим не мог остановить свой приступ страха. Его всего колотило.

– Макс! Успокойся! – Цезарь схватил его двумя руками за голову и повернул лицом к себе. – Если ты сейчас моросить начнешь, нас точно всех повалят. Нам нужно сохранять самообладание. Сейчас придумаем что-нибудь! Я здесь не сдохну, ясно! И ты тоже! Так что сука возьми себя в руки.

Цезарь снова выглянул из-за автомобиля. Эти трое с автоматами были примерно в десяти метрах. Какое-то время они уверенно приближались, но потом остановились. Двое сели на одно колено и прицелились в сторону девятки. Тот, что

стоял посередине, прошел пару шагов вперед, затем остановился и снял кожаный капюшон с головы.

– Мужики! Не глупите! Выходите из машины, поговорим как нормальные люди! – Прокричал он.

– Чего еще желаете? – Крикнул Цезарь. – Может нам сразу друг друга перестрелять, а? Шутник, мать твою...

– Да ладно тебе, не дрейфь! Нам мокруха не нужна, порешаем на словах за ваш косяк!

– Ну, раз не врешь, тогда обожди пару сек! С товарищами обсужу.

– Десять секунд, – прокричал человек с автоматом. – Я считаю! После открываем огонь! Десять, девять...

– Слушаем сюда, – Цезарь повернулся к Макс и Грише. – Ложимся на живот, девятка наша высоко задрана, промежуток от земли до днища тачки нормальный, целимся этим утыркам в ноги! Стреляем в голень, в стопы, падают на землю, добиваем на глушняк! Понятно?! Гриша берешь правого, Макс того что в центре, я левого! Все, ложимся! – Все перевернулись на живот, протянули руки под машину, выставив перед собой пистолеты.

– Шесть! Пять!

– Как досчитает до трех, валим их на хрен! – Цезарь прицелился и замер.

– Четыре...

Три пули, одновременно, с погрешность в несколько долей секунды, вылетели из-под машины. Правая и левая по-

пали точно в цель. Разрезав воздух, они вонзились в плоть и, раздробив кости, остались внутри. Центральная пуля пролетела в нескольких миллиметрах от попадания. Но раздался еще один выстрел, и пуля под номером два угодила точно в голень центрального автоматчика. Кровь узорами стекала в лужи и сливалась с грязной массой. Трое мужчин с криками попадали на асфальт, раздались автоматные очереди. Пули пробивали красную девятку, превращая ее в дуршлаг. Несколько патронов влетали в колеса. Шины лопнули, и автомобиль опустился на диски.

Как только корпуса этих троих оказались в радиусе видимости трех пистолетов, прогремели последующие выстрелы. Разрезая падающие капли дождя, эти пули отважно летели вперед, выполняя то, для чего были изготовлены изначально. Трое людей с автоматами валялись в лужах, дергаясь от падающих в них патронов. Эти маленькие железные крошки знали свое дело, как никто другой. После себя они оставили лишь кровоточащие раны и смерть. Застывшие гримасы боли, и безжизненные взгляды направленные прямо на Максима. Он видел, как уходила жизнь из этих троих. Он видел, как из их тел вылетали капли крови, перехлестываясь между собой, словно рукопожатие.

Выстрелы закончились. Три трупа лежали в десяти метрах от расстрелянной красной девятки. На мгновение Максиму показалось, что земля остановилась, и все застыло. Только звон от выстрелов в ушах давал понять, что он еще жив.

– Все целы? – Спросил Гриша, не отрывая взгляда от тел.

– Так, все встали, – скомандовал Цезарь. – Бегом к их тачке. В нее вроде не попали. Макс! МАКС! – Но Максим никак не реагировал, он замер.

Цезарь схватил его за капюшон, поднял с асфальта и облокотил на машину. С силой ударив его ладонью по щеке он привел его в чувство.

– Ты цел?

– Да...

– Ты молодец! Макс, ты молодец! Мы живы, я же говорил, что никто здесь не сдохнет! Говорил?

– Говорил. – С тем же мутным взглядом ответил Максим.

– Приходи в себя, понял!

– Понял. – Максим наконец-то выдохнул.

– Цезарь, – крикнул Гриша. – Нам надо от нашей машины избавиться. Сжечь, или не знаю что еще, там наши отпечатки, ДНК и все такое. Давай бак прострелим, взорвем ее к чертям!

– Ты кино пересмотрел! – Ответил Цезарь. – Чтоб произошел взрыв бака, он должен быть полупустой, а пуля должна быть зажигательная или разрывная. И попасть она должна не в то место где бензин, а где бензиновые пары. Искры от обычной пули при ударе по краю алюминиевого бака не будет!

– Ты откуда это все знаешь? – Удивленно спросил Макс.

– Передачу по телеку смотрел, пойдем посмотрим, что

у них в машине есть.

Цезарь бегом подбежал к «Форду» и открыл багажник. Внутри он увидел сумку с запечатанными целлофановыми пакетами, набор инструментов, трос и канистра с бензином. Он достал ее из багажника и бегом отправился к расстрелянной девятке. Открутив крышку, он облил кузов машины, затем открыл двери и обильно облил салон. Немного пролив на асфальт рядом с автомобилем он подбежал к Максиму.

– Макс! Дай зажигалку.

Максим быстро пошарил по карманам и достал свой синий «Cricket». Цезарь выхватил ее и поджег пролитую лужу на асфальте. Машина мгновенно вспыхнула, как свечка.

– Все, валим! Нам и так очень сильно повезло, что никто не проехал, пока мы тут танцы устраивали. – Крикнул Цезарь.

Все втроем они сели в «Форд», захлопнули двери и с прошлифовкой тронулись с места.

Глава 23

Виктор сидел дома в своем любимом кресле, Ольга Михайловна всегда перевозила свою мебель из квартиры в квартиру. Вместе они смотрели телевизор в зале и мило беседовали. Витя вспоминал свою юность, какой он был сорвиголова, а его мама вспоминала его детство, говорила, что раньше он был очень послушным мальчиком. Входная дверь с грохотом открылась, в квартиру влетел Максим. Не разуваясь он прошел в комнату, не обращая внимания на брата и маму. Открыв дверку шкафа, он начал собирать свои вещи в пакет. Виктор зашел в комнату и встал в дверном проеме, пристально наблюдая за ним.

– Куда собрался, малой? – Мечник прищурился и посмотрел на Макса. Он не отвечал на вопрос. – Проблемы? А я тебе что говорил! Я знал, что как только ты свяжешься с этим уродом, говно начнет разливаться под твоими ногами.

– Да? А хрен ли ты раньше с ним чуть ли ни в десна долбился? А? Брат? – Макс все так же собирал вещи и даже не посмотрел на Виктора.

– Я же вижу, что-то не так, расскажи что случилось? – Виктор сменил тон.

– Ничего не случилось.

– Ты даже забыл разуться, как вошел в квартиру, debil! Торопись, да? Куда интересно?

– Отвали!

– Отвалить? Отвалить говоришь! – Виктор закрыл дверь в комнату, подошел к Максусу и с размаху ударил его в живот. Максим рухнул на пол и тихо закашлялся.

– У вас там все в порядке? – Из-за двери спросила Ольга Михайловна.

– Да мамуль, все хорошо, просто беседу ведем. – Ответил Виктор. Он взял Максима за волосы на затылке и оттянул голову назад, чтоб хорошо разглядеть его лицо.

– Отпусти меня! – Со злостью в глазах сказал Максим.

– А то что? Нажалуешься своему новому другу?

– Отпусти, говорю! – Максим вытащил пистолет из-под куртки и направил Виктору в лицо.

Мечник немного опешил, ладонь его разомкнулась, и Максим вырвался из его хватки. Он отошел на расстояние вытянутой руки, но пистолет все так же смотрел Виктору в лицо. Макс поднял мешок с вещами и направился к двери.

– Ты совсем сдурел, малой, – шепотом сказал Витя. – Спрячь на хрен это дерьмо. Да что с тобой не так-то, брат? Как же тебе так могли в мозги насрать, чтоб ты на меня дуло направил?

– Ты не понимаешь... Тебе не понять. Просто оставь меня в покое. Ты мне не папочка, не лезь ко мне с нравоучениями. Отвали от меня!

Максим засунул пистолет в карман, открыл дверь и вышел из комнаты. Через пару секунд Виктор услышал, как захлоп-

нулась входная дверь. Он стоял в комнате и понимал, что сейчас смотрел на самого себя в его годы. Именно таким он и был до того момента, пока не уехал из этого города. Именно такой нервный, и отчаянный взгляд он раньше видел в зеркале.

Присев на кровать, Виктор положил правую руку себе на лицо и закрыл глаза.

Глава 24

Кристина открыла дверь и зашла внутрь небольшого помещения. В нем не было абсолютно ничего, кроме стола посередине. Маленькая комната два на три метра с заколоченными досками в окнах. Было темно, только тусклый свет падал из открытой двери, давая ее глазам разглядеть помещение. Она подняла руки перед собой, сосредоточилась, глядя на свои ладони и сделала пару шагов вперед. Дверь, с мерзким скрипом захлопнулась за ее спиной, отыграв последнее соло на нервах.

Кристина потянулась в карман за своим телефоном. Только она хотела включить на нем фонарь, как из стороны, где стоял стол, на нее направили яркий свет, а затем последовал звуковой сигнал. Кристина вздрогнула от неожиданности. Глаза не могли поймать фокус на свете, что первое время слепил ее. Она подошла ближе к столу и увидела открытый ноутбук. Звуковой сигнал продолжал щекотать нервы. Приглядевшись в экран, она увидела, что это видео звонок. Не долго думая, Кристина нажала на кнопку принятия вызова.

Появилась изображение и Кристина сразу же увидела своего брата привязанного к стулу железной проволокой. Металл буквально впился в его кожу. Он одет в ту же одежду, в которой Кристина видела его в последний раз. Только сей-

час он был босиком. На правой стороне лица рваная рана, словно от удара железным предметом. Голова опущена вниз, по-видимому, он без сознания. Кресло, на котором, он сидел, сделано из толстого металла, ножки прикручены к полу намертво. Кристина смотрела в монитор и не могла поверить своим глазам. Ужас охватывал ее, словно дьявол подкрался к ангелу со спины и схватил его за крылья. Ее глаза открылись, а на лице была гримаса непонимания и страха.

– Здравствуй, пешка.

Прозвучал звук из динамиков ноутбука. Голос был спокойным и холодным. Все нотки в этих двух словах выдавали полное самообладание и уверенность. На него не было наложено ни единого эффекта, он не был электронным или каким либо еще. Наоборот, голос звучал очень ярко и чисто, словно давал понять, вот он я, и я не собираюсь прятаться.

– Засунь руку в свой правый карман куртки и достань ее.

С каждой новой фразой, Кристине становилось все хуже, рассудок начинал покидать ее. Глядя на своего брата, прикованного к этому мерзкому стулу, она автоматически засунула руку в карман и достала скомканную бумажку.

– Разверни и прочти.

Кристина развернула листок: «Еще увидимся, Крис». Надпись, словно молотком в голову ударила по Кристине. Она сразу же вспомнила как кровь из горла того человека, в кафе, охватывала своими лапами ее лицо. Она вспомнила невозмутимого человека в капюшоне, что так запросто убил

грабителя и вышел из помещения, словно ничего не случилось.

– Полиция допрашивала тебя, пешка. Но ты не показала им этот листок, ведь так? Я даже могу предположить почему.

Ноты его голоса, холодны и спокойны. Ни малейшей эмоции. На экране все так же находился Никита. Мужчины, что говорил, видно не было. Кристина пристально смотрела в ноутбук, и чувствовала как ее начинает трясти. В этот момент она ощущала себя беспомощной маленькой девчонкой.

– Пешка – самая слабая из всего шахматного войска, поэтому она считается за единицу измерения силы фигур, – все с той же невозмутимостью продолжал звучать голос из динамика. – Но изобретатели игры придумали замечательное правило, заставляющее игроков дорожить своими пешками и всегда стремиться продвигать их вперед. Это правило, делающее самую слабую фигуру такой привлекательной, ее способность перевоплощаться. Как в сказке о Золушке, не так ли? Стоит пешке дойти до конца доски, до той горизонтали, где вначале стояли фигуры противника, и она по своему желанию может превратиться в кого угодно. Чаще всего, пешка превращается в самую сильную фигуру, она становится ферзем, или как еще говорят, Королевой, – эту фразу голос в ноутбуке произнес с особой интонацией. – Поле, на котором это происходит, называется «Поле превращения». Вот и сейчас, Кристина ты – пешка на поле превращения, и в моих руках ты дойдешь до конца доски став Ко-

ролевой.

Кристина отошла на несколько шагов от монитора. Она почувствовала, как ее резко затошнило. Она взялась двумя руками за губы, и попыталась сделать все возможное, чтобы ее не вырвало. Она стала глядеть по сторонам, но ничего не было видно. Только темнота и свет от монитора, направленный ей в лицо.

– Сейчас самый ответственный момент в твоей жизни. Пешка собирается сделать свой первый ход. Ход на опасный путь. Путь, в конце которого она станет тем, кем пожелает.

– Да что ты несешь, ублюдок! Что с моим братом? Отпусти его! Я звоню в полицию! Ты пожалеешь, что связался со мной! У моей семьи огромные связи, тебя из-под земли достанут! – От отчаяния Кристина кричала до тех пор, пока ей хватало дыхания.

– От твоей семьи, пешка, осталось только два человека. И не думаю, что в этой игре ты решишь пожертвовать своим братом. В конце своего пути, ты все поймешь, абсолютно все. Ты даже скажешь мне спасибо.

– Чего ты хочешь, урод? – Кристина еле сдерживалась, чтоб не перейти в истерику.

– Поверни ноутбук на сто восемьдесят градусов.

Кристина послушно повернула компьютер. Свет монитора упал в другую сторону комнаты. Она увидела стул, точно такой же железный стул, прикрученный к полу. На нем сидел человек с мешком на голове. Он не шевелился. Видимо был

без сознания. Обнаженный торс, на ногах джинсы, на одном колене порванная ткань. Он сидел, так же как и ее брат, бо-сиком. Кристина бегом подбежала к нему, сняла с его головы мешок и увидела длинноволосого парня, лет двадцати восьми. Она начала толкать его за плечи, бить по щекам ладонью и приводить его в чувства.

– Очнись! Очнись, твою мать! – Кристина с размаху ударила его по лицу. Щелчок от пощечины эхом разлетелся в этом пустом помещении.

– Ты кто, блин такая... – По очереди открывая глаза, медленно ответил парень.

– Меня зовут Кристина, ты кто?

– Герман. Где я? – Ответил он сонным голосом.

– Ты находишься на ул. Масленникова. Дом 61. Как ты сюда попал? Кто тебя сюда привел? Ты видел парня, лет семнадцати на костылях? – Она ударила его по щекам еще раз. – Ну же, отвечай!

– Какой парень? Какое на хрен Масленникова? Какие костыли? Ты че несешь, дура? Развяжи меня быстро! – Герман стал дергаться, пытаясь выбраться, но проволока, намертво привязанная к его рукам и ногам, не давала ему это сделать, а лишь причиняла боль.

– Я бы не советовал, пешка, – раздался голос из монитора. – Прямо сейчас перед тобой твой первый ход на пути к успеху.

– Эй, – крикнул Герман. – Кто это там базарит? Развяжите

меня!

– Кто это там базарит, – снова раздался голос из монитора. – Кто это там базарит, Герман? С тобой ведет беседу тот, кто видел, как ты ради спасения своей шкуры, решил пожертвовать милой девушкой. А она была очень красивая, она была молода и полна жизни. Не спорю, Герман, вкус у тебя есть. Но вот совести, доблести, мужества и всего того, что должно делать из тебя мужчину, в тебе нет абсолютно. Пешка, будь добра, поверни монитор вправо от себя, посмотри, что там. Я приготовил кое-что для тебя.

Кристина повернула ноутбук и увидела маленький железный столик в углу. В темноте его совсем не было видно. На нем лежала пластмассовая бутылка, наполненная жидкостью, с распылителем вместо крышки. За ней узкое зубило, заточенное, видимо совсем незадолго до этого момента и молоток, ручка которого была с вырезами под пальцы. Рядом лежали спички.

– Что это на хрен все значит! – Закричал Герман.

– Пешка, я хочу, чтобы ты взяла это зубило, поставила его на мизинец левой ноги этого молодого человека, а после со всей силой ударила по нему молотком, тем самым молотком, на который ты сейчас смотришь. – Голос на экране немного изменился, в его нотках чувствовалось предвкушение.

– Да ты больной! – Кристина с неровным дыханием смотрела на монитор. – Я не собираюсь этого делать. Ты чокну-

тый!

Внезапно, в мониторе появилось лицо человека, точнее маска, с изображением смайлика, который обозначал грустный вид. От увиденного, Кристина отпрыгнула от монитора, запнулась обо что-то в темноте, и упала пятой точкой на пол. С левой стороны, в мониторе ноутбука, появился нож. Совсем маленький сверкающий клинок, с нарезной рукоятью. Человек со смайлом на маске плавно водил лезвие возле экрана из стороны в сторону.

Послышался шум, словно что-то начало приближаться. Шум был до боли знакомый, но Кристина не могла его узнать, пока с правой стороны экрана не увидела паяльную лампу. Лезвие плавно соприкоснулось с пламенем. Они создали свой собственный тандем. Цвет клинка стал изменяться из белого, превращаясь в черный, а затем в раскалённый красный. Кристина и Герман с ужасом смотрели на происходящее в экране.

– Ты дойдешь до конца, пешка. Тебе нужна лишь хорошая мотивация.

Человек в маске отошел от монитора и направился к Никите. В правой руке он держал раскаленный нож, в левой руке у него было точно такое же зубило, что и на столе возле Кристины. Он подошел к ее брату, маской повернулся в монитор, приставил зубило к мизинцу Никиты и ударил по нему сверху рукоятью ножа. Палец, со струйками крови отлетел от ноги. В полете он выполнил пару пируэтов и при-

нял непривычное для себя положение ногтем вниз. Никита на мгновение пришел в себя, и со всей силы, что была в его голосе закричал. Но раскаленное лезвие, примкнувшее к его ране, снова погрузило его в беспамятство.

Кристина отвернулась от монитора, упала коленями на пол, и из ее рта вырвалось все, что находилось в желудке. Человек в маске поднял мизинец Никиты, поднес к монитору и плавно приложил к красному лезвию. Мясо начало запекаться.

– Ты пройдешь свой путь, пешка. Главное мотивация...

Глава 25

Никита открыл глаза, но увидел лишь тьму. Она была всепоглощающей. Первый раз в жизни, после того момента когда он сломал позвоночник, ему стало еще страшнее. Сперва, он подумал, что потерял зрение. Холодок пробежался мурашками от пяток до его волос на голове.

Где ты? Как ты сюда попал? Что за хрень тут творится?

Эти мысли роем муравьев шуршали в голове.

Черный автомобиль, в багажнике которого находился Никита, ехал по дороге, со скоростью восемьдесят километров в час. Абсолютно ни чем не привлекающая к себе внимания, черная «Тойота Премио», спокойно проезжала мимо сотрудников «ГИБДД», с пленником в багажнике.

В этой темноте Никита хотел кричать, но рот его был заклеен липкой лентой. Он хотел бить это маленькое помещение, в котором находился, но его руки оказались связаны чем-то очень плотным. Никита был абсолютно беспомощен, он чувствовал себя новорожденным котенком, которого собираются утопить, едва он сделает первый вздох. Ужас охватывал его. Он забирал его по маленьким кусочками и собирал в пазле у себя на столе.

Я ждал лифт, зашел в него и все... Что там случилось, вспоминай! Ну же, напрягай мозги! Боль в шее, да, точно, я

помню небольшую боль в шее. Как укол! Как мать его укол! Меня что, похитили? Меня что, на самом деле похитили? Эти ублюдки, хотят выкуп что ли! Они хотят выкуп!

Черный автомобиль немного снизил скорость и выехал на насыпную дорогу. Проехав пару сотен метров, он плавно остановился. Человек, что сидел за рулем, открыл багажник, затем достал из бардачка черную маску с изображением улыбающегося смайлика, и натянул ее на лицо.

Свет, я вижу свет. Нужно выбираться! Давай Ник! Давай, ты сможешь! Если ноги у тебя и не рабочие, то руки-то полны силы, пускай и связаны. Давай! Нужно выползти отсюда.

Человек в маске, открыл дверь автомобиля и вальяжно вышел из салона. Одетый в темно синий плащ, синие потертые джинсы и коричневые высокие ботинки поверх них, он осмотрелся по сторонам. Вокруг было пусто, только дождь, лужи, грязь и ничего рядом на несколько сотен метров. Он видел, как парень вывалился из багажника, сорвал липкую ленту со своего рта и начал целеустремленно ползти в другую сторону. Его ноги волочились по влажной от дождя земле, кроссовки с каждым сантиметром становились тяжелее от грязи. Никита, как мог, перебирал своим связанными руками по гравию. Со стороны он был похож на раненую змею, ползущую с поля боя.

– Ну, хватит уже, – спокойным тоном сказал человек в маске уползающему парню. – Посмотри вокруг. Разве ты

видишь что-нибудь? Здесь пусто. Ты даже не можешь ходить. Неужели ты действительно думаешь, что успеешь уползти от меня на безопасное расстояние? Брось, Ник. Я пока не собираюсь тебе ничего делать.

Никита все также полз спиной к нему. Он не слушал, что ему говорили. В голове была лишь одна мысль – *ползи Ник, ползи!* Затем он услышал резкие приближающиеся шаги. Никита на долю секунды замер и закрыл глаза. Мужчина схватил его за куртку и повернул к себе лицом.

– Мужик! – Парень с закрытыми глазами кричал во все горло. – Я не видел твое лицо! Я не знаю кто ты! Ты хочешь за меня денег! Моя сестра все сделает! Она все сделает, вот телефон! – Он поискал в карманах, но телефона так и не обнаружил. – Вот дерьмо!

– Открой глаза, Никита.

– Не, мужик! Так дело не пойдет! Как только я увижу твое лицо, все, я не жалею! – Никита лежал на спине, в грязной луже. С каждой секундой он чувствовал, как мерзкая влага пронизывает его с ног до головы.

– Открой глаза, Никита, – он наступил мощной подошвой ему на горло и надавил. Мальчик захрипел и схватился своими связанными руками за его ботинок. – Я могу лишить тебя жизни прямо сейчас. Мне стоит лишь чуть напрячь свой квадрицепс. Это четырехглавая мышца, она занимает всю переднюю и отчасти заднюю часть бедра. И я не думаю, что ты хочешь познать смерть от сокращения какой-то мышцы.

Я прав? – Парень покачал головой. – Так что открывай глаза. Никита очень медленно начал поднимать свои веки. С каждым миллиметром он думал, что сейчас увидит последний кадр в своей жизни. Когда его глаза полностью открылись, первое, на чем сфокусировался его взгляд, это желтая улыбка. Он хорошенько проморгался и увидел человека в маске с изображением улыбающегося смайлика. Большая желтая физиономия смотрела прямо ему в лицо! Маска была сделана из тонкой шапки, поверх которой краской нанесён рисунок. Вырез под глаза, или еще каких либо отверстий не было. Видимо ткань довольно тонкая и в прорезах для хорошего обзора не нуждается.

– Вот видишь, – сказал мужчина. – Не такой уж я и страшный. Протяни мне руки.

– На хрен тебе мои руки! – Никита облокотился на локти и зло посмотрел на него, фыркая и показывая всем свой вид враждебность.

– Юноша. Теперь ты уже не жертва, ведь так? Твои глаза открылись, и агнец превращается в волка. – Он засмеялся, это было слышно даже под его маской. Затем он протянул руку. – Держись за меня.

– Да пошел ты! Украл калеку, и корчишь из себя, не пойми кого! – Никита связанными руками попытался ударить его, но не дотянулся и упал в лужу.

– Ты мне интересен, – маска наклонилось вправо, Никита услышал как прохрустела шея его похитителя. – В тебе есть

корень, стержень, называй как хочешь. Из тебя получился бы отличная ладья.

– Ты что несешь? – С отчаянием в глазах крикнул Никита. В этот момент до него стало доходить. Это не просто похититель, которому хочется получить выкуп, сейчас он понял, что перед ним полный псих, чьи мотивы известны только ему одному.

Человек в маске отошел от него на пару метров, наклонился к земле и поднял кусок железа. Это было похоже на люк, который ведет в землю. С него стекала грязь и дождевая вода, сгустки глины падали, оставляя после себя кратеры в лужах.

– Я хотел тебе помочь. Но, ты сам виноват.

Он подошел к Никите, взял его за воротник и потащил к этому люку. Никита барахтался и кричал, но его руки были связаны, а ноги не слушались. У него не было ни единого шанса. Он был тушканчиком на арене против льва. Сильная рука швырнула его вниз. Никита пролетел пару метров и ударился лицом обо что-то железное. После этого наступила темнота.

Мрак был везде и повсюду. Он не знал, сколько времени находится в этой мгле. Ее глубина поражала своей черной стороной. Казалось, что выхода из этого лабиринта теней просто не может быть. Но вспышки света и ярких эмоций вывели Никиту из этого состояния. Его глаза резко открылись, руки сжались в кулаки с такой силой, что все суставы

в унисон, хрустом заиграли мелодию.

Боль! Всепоглощающая боль, без капли оттенка на сочувствие или милость, пролетела истребителем по всей поверхности тела, заострив свое внимание на левой ноге парня. Затем последовал выстрел снарядов по выбранной точке, своим присутствием они убили последнюю надежду на спасение...

И снова тьма.

Глава 26

Цезарь сидел на кухне, на полу, в своей двухкомнатной квартире. В правой руке он держал бутылку виски: «Джек Дениелс», в левой сигарету. Рядом с ним, на полу лежал его пистолет. Он медленно затянулся, а затем выдохнул и губами сделал пару очень ярких и выразительных колец.

– Три года не курил, а все равно до сих пор получается.

Цезарь усмехнулся, поднес горлышко бутылки к губам и собирался сделать глоток, но в квартире раздался звонок. Он медленно поднялся с пола, поправил шорты, засунул пистолет за спину и пошел открывать входную дверь. Подойдя к ней, он сделал глоток и посмотрел в глазок. В подъезде был Максим, он нервно переступал с одной ноги на другую и все время поправлял волосы на голове.

– Ты один? – Спросил цезарь через дверь.

– Нет, блин, Пикачу с собой прихватил. Чувак, открывай давай! – Суется, ответил Макс.

Цезарь открыл дверь, и Максим бегом забежал в квартиру. Он с ходу выхватил у него бутылку из рук и выпил два огромных глотка, после чего закашлялся.

– Полегче, малой, – Цезарь закрыл за ним дверь. – Ты чего? Все нормально? Мечнику, надеюсь, не проболтался?

– Ты гонишь, чувак, – Максим достал из кармана пачку сигарет. – Какой на хрен проболтался, я даже вспоминать

об этом дерьме боюсь, не то что говорить в слух кому-то. — Максим взял сигарету в губы и поднес зажигалку.

— Разувайся. На кухне покуришь, не дыми здесь.

Максим снял с себя куртку и повешал в раздвижной черно-белый шкаф. Затем, скинул кроссовки и поставил их на полку. Квартира Цезаря была в черно-белых тонах. Все кристально чисто, абсолютный порядок везде. Красивая массивная черная мебель, вперемешку с изящными белыми диванами и креслами создавали отличное впечатление.

— У тебя что, домработница каждые тридцать минут убирается?

— У меня нет домработницы, просто во всем должен быть порядок. Если в голове порядок, то и в твоём жилище тоже он будет.

— Да ты прям философ.

Когда они зашли на кухню, там царил хаос, по сравнению с другими комнатами. Перевернутые стулья, пустые бутылки из-под пива, и огромная пепельница, в виде черепа на полу посередине.

— Порядок говоришь? — Максим прошёл вперед, поднял один из стульев и сел на него возле окна.

— Все мы не без греха, — Цезарь взял у него из рук бутылку и сделал глоток. — Ну как ты, Макс? Прости, я не знал, что такое говно может произойти. Видимо твой брат был прав. — Он снова сел на пол, достал пистолет из-за спины и положил его на стол.

– Да что теперь говорить. Хорошо, что у тебя башка вовремя включилась. Я бы так не сообразил.

– Ага. – Цезарь сделал еще глоток и закурил сигарету. – Три года не курил. Надо же было, в такое дерьмо влететь, а.

– Да не то слово, чувак! У меня до сих пор руки трясутся. – Максим сделал затяжку и медленно выдохнул в потолок. – Знаешь, может не к месту, в такой ситуации, но я давно хотел спросить, почему Цезарь? Кто тебе такое прозвище дал? Или как вообще так получилось?

– Ща вернусь, подожди. – Цезарь поднялся с пола и вышел из кухни. Через пару минут он вошел обратно и протянул Максиму паспорт. Макс взял его в руки открыл и посмотрел на третью страницу.

– Ахренеть чувак! – Максим отодвинул паспорт на расстояние вытянутой руки, потом снова поднёс его к лицу и прочитал еще раз. – Антипов Цезарь Николаевич. Вот это да! У тебя родители с чувством юмора, ничего не скажешь.

– Мой отец был учителем истории. Особенно любил историю древнего Рима. Цезарь всегда был его кумиром, так сказать. Хотя я не вижу ничего привлекательного в том времени. Разврат, убийства на аренах, похоть, гомосексуализм, кровосмешение и еще хренова гора мерзости.

– Да можешь не рассказывать, я тоже смотрел сериал «Спартак». – Максим вернул ему паспорт.

– Мой отец хороший педагог, его часто звали в столицу, но он себя таким не считал. Каждый раз, когда он отказывал-

ся от предложений вузов, он всегда говорил словами своего любимого Цезаря: «Лучше быть первым в провинции, чем вторым в Риме». Как же я терпеть не могу это выражение. — Он взял бутылку у Максима и выпил.

— А где он сейчас? Что с ним стало?

— Нет его.

— Что случилось?

— Я не хочу об этом говорить, Макс. Есть дела поважнее. Нужно найти Германа. Ох, я ему рыло разобью! Пока этот сученок там бухал, нас чуть не постреляли.

— Откуда ты знаешь, что он бухал?

— Я звонил в клуб, мне сказали, что вчера вечером он ушел с какой-то рыжей девкой. И не надо догадываться, что он делал всю ночь. Ублюдок! Еще и трубку не берет.

— А что будем делать с тем, что было в машине? Продадим или как? И чье это вообще, ты знаешь?

— Нужно поехать до Геры, там все на месте и порешаем. Мне прям не терпится узнать, кто ему дал эту наводку.

В дверь раздался звонок. Цезарь вскочил с пола и схватился за пистолет.

— Ты кого-то ждешь? — спросил Макс.

— В том-то и дело, что нет!

— Может это Гриша?

— Нет, он избавляется от тачки, он бы не успел, как не крути.

Цезарь медленно подошел к двери и приставил ствол сво-

его «ТТ» в глазок. Сам он медленно отодвинул крышку от верхнего замка и посмотрел в замочную скважину. Сквозняк подул ему в левый глаз, но немного поморгав, он увидел, что в подъезде никого нет. Он посмотрел в глазок, убедившись, что там ни души и открыл дверь. Цезарь вышел в подъезд и проверил на верхней и нижней площадке, там так же было пусто. Он спустился на пару пролетов вниз, но так никого и не нашел.

– Смотри! – Максим указал на миниатюрную коробку от шахмат, она лежала чуть левее от двери в квартиру Цезаря. Он поднял ее и начал открывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.